

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

НАИЛЬ ВЫБОРНОВ
ПЕРЕХОД-2

FUTURE CORP.

Наиль Эдуардович Выборнов
Метро 2033. Переход-2.
На другой стороне
Серия «Метро»
Серия «Вселенная «Метро 2033»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38611828
Метро 2033: Переход-2. На другой стороне:
ISBN 978-5-17-110157-2

Аннотация

«Метро 2033» – Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Путь мародера Нельсона должен был окончиться под завалами разрушенного перехода, но судьба распорядилась иначе. Его

спасли те, кто пришёл в город, чтобы развязать в нём ещё одну войну, на этот раз – последнюю. Чтобы спасти своих людей, Нельсону придётся отдать всё, что у него было, и впустить себе в голову нечто нечеловеческое. Теперь Нельсон снова отправляется в путь. Потому что того требует долг. Потому что по-другому он просто не может. И неважно, что на этот раз дорога ведёт только в один конец.

Содержание

Объяснительная записка Анастасии Калябиной	6
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	81
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Наиль Эдуардович
Выборнов
Метро 2033: Переход-2.
На другой стороне**

*Посвящается моему деду,
которого не стало, когда я работал над этой
книгой.*

© Д.А. Глуховский, 2018

© Н.Э. Выборнов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Объяснительная записка Анастасии Калябиной

Здравствуйте, дорогие друзья!

Ну что же, я снова с вами. Я очень полюбила писать объяснительные записки. Когда читаешь не ради чтения, вскрываются очень интересные смыслы и подтексты – книга открывается с совершенно другой стороны.

Вот новый роман Наиля Выборнова совершенно не похож на старый. Случается такое с продолжениями и именно в таких случаях люди говорят «удивительно, но вторая часть даже лучше первой». Минус любых продолжений в том, что их заказывают автору, с целью заработать побыстрее, пока интерес к первой части не остыл. Мы не подгоняли автора палкой и получилась добротная вторая часть. Потому что за два года изменился сам автор и смог изменить своих героев.

Мародер Нель снова с нами, но он уже не тот. Он нем, изнеможден, и, самое главное, он заработал интересное соседство – теперь в его голове обитает ментал. Очень интересный симбиоз получился. Выборнов переигрывает классические сюжеты, когда главному герою, обязательно молчаливому и брутальному, навязывают спутника, от которого никак нельзя отвязаться. Но это не случай Неля. Его монстр в голове неизлечим. Более того, чтобы выжить, Нелю нужен этот му-

тант. А мутанту нужен Нель. Казалось бы, классика, но...

В фильме выяснилось бы, что со временем Нель проникся к своему незваному гостю искренней симпатией, потерявши ментала, Нель пустил бы скупую мужскую слезу. Но в «Переходе» такого не будет, не ждите. Метро – это место для героев с характером, для несгибаемых – другие тут просто не выживают. И мы увидим, как через облака галлюцинаций Нель будет продираться к правде и не сдаваться до конца, или... А что, собственно, значит сдать, если пока жив ты, жив и твой враг? Выборнов будет искать ответ на этот вопрос в своем романе, а вы посмотрите, что из этого выйдет. У меня осталось много вопросов, обсуждение, чувствую, будет горячим, как и сам роман.

Второй «Переход» – это бесконечная война. И Нель находится в ее эпицентре. Куда бы он ни бежал, где бы ни проходил – вокруг война, а главная бойня идет в его голове. Такая, как она и есть на самом деле, без выигравших, потому что в любой войне проигрывают обе стороны.

Мы с вами, друзья, погружаемся в мир лютого экшена, такого же драйвового, как и первая часть, но с мозгодробящим психологическим подтекстом.

Да начнется бой!

Что делать женщине, когда больше не хочется жить? Когда единственную дочь убили у нее на глазах. Когда во всем

метро не осталось ни одного близкого человека. Когда тело отравлено смертельным ядом и лучевой болезнью, а в душе – только отчаяние и мрак. Что остается той, которую еще недавно считали профессиональной шпионкой, безжалостной охотницей за людьми и жестокой наемницей по прозвищу Гончая? Только отомстить убийцам дочери! Куда приведет ее неукротимая жажда мести? Превратит в беспощадное чудовище, подобное Пожирателю рухнувшего мира, или она найдет в себе силы противостоять Злу и откроет свое истинное предназначение?

Мы вновь возвращаемся в постъядерную Самару, описанную Сергеем Палием в романе «Безымянка». Рубеж открыт, но вдали стал виден загадочный светящийся купол. Думала ли юная Арина, выросшая в подземке, что именно ей доведется отправиться туда в поисках ушедшего отца? Ведь это же – сущее самоубийство. И хотя сопровождает ее легендарный сталкер по прозвищу Еж, кажется, он вовсе не намерен оберегать ее от малейшей опасности. Похоже, этому циничному типу просто интересно посмотреть, как далеко способна зайти девushка в своей решимости.

Глава 1

В клетке

Резкий запах нашатырного спирта привел его в себя, перетряхнул содержимое его черепной коробки. Не открывая глаз, мародер попытался отшатнуться от поднесенного к носу источника запаха, но не смог.

Только тогда он понял, что крепко-накрепко привязан к чему-то. И едва сдержал разочарованный вздох. Он-то надеялся, что пытка, которой было его существование в мире после Войны, наконец-то закончилась.

Пришлось открыть глаза. С трудом сфокусировав взгляд на лице мужчины, державшего перед его носом пузырек с выцветшей этикеткой, мародер понял, что не помнит этого человека.

А это могло означать только очередное разочарование. Спасателями, доставшими его из-под завалов, были вовсе не друзья, ринувшиеся на поиски.

Он в очередной раз попал в руки врагов.

И хотя мужчина был одет в белый медицинский халат, Нель знал, что белый цвет одежды отнюдь не означал чистоты помыслов ее обладателя. Он и сам когда-то такой носил.

– Очнулся наконец-то, – констатировал медик, убрал пузырек нашатыря от носа мародера и завернул пробку. – Зна-

чит, можно будет работать. Олег!

Металлическая дверь, в которой мародер без труда при-знал дверь технических помещений переходов, отворилась, и в комнату вошел второй мужчина. Он был в выцветших от времени камуфляжных брюках и армейском же свитере со вставками на плечах и локтях.

Только тогда мародер понял, насколько же ему холодно. Он был практически голым, тело его прикрывал только эластичный бинт, намотанный на грудную клетку, да хлопчато-бумажное трико.

Он попытался сказать об этом своим спасителям, но не смог.

Попытался выдавить из себя хоть какие-то звуки, но язык не слушался своего хозяина. Так он и сидел, разевая рот, будто рыба, выброшенная на берег.

– Слушай, а он точно очнулся? – спросил тот, которого назвали Олегом. – Сидит с открытым ртом, будто имбецил какой-то.

– Ну, так кто знает, сколько этот мужик под завалами пролежал? – спросил доктор, стянул с носа очки и принялся протирать их микрофиброй. Посмотрел на единственный источник света – тусклую лампочку под потолком, подышал на стекло и продолжил тереть очки. – Да и по голове его долбануло хорошо. Приложило его, но отойдет, наверное.

– Ждать некогда, – покачал головой военный, наклонился к лицу мародера и спросил. – Ну, ты понимаешь, о чем я

говорю? Нам нужна информация, понимаешь?

Нельсон смог только беспомощно дернуться, попытавшись пожать плечами, но веревки слишком крепко впились в тело, и не давали двигаться.

Однако, военный, кажется, неправильно понял мародера. Он отшатнулся от него, будто ожидал нападения, и положил руку на рукоять пистолета в кобуре.

– Веревки крепкие, – заметил врач, надевая очки. – Ему не вырваться.

Веревки действительно держали крепко, и у мародера даже не было мысли о том, чтобы вырваться, попытавшись разорвать их. Так же, как и попытаться сломать стул, как это обычно делают крутые герои боевиков.

Просто потому что стул был металлический. От прикосновения холодного металла к обнаженной спине по телу бежали мурашки.

– По крайней мере, он слышит, – сказал доктор. – Значит, можно спрашивать.

Он подошел к мародеру вплотную, дернул его за подбородок, повернув к себе, и заглянул в глаза. Нельсон привычно одарил доктора самой ужасающей из своих ухмылок, но на того это, кажется, не подействовало.

– Ты понимаешь, о чем я говорю? – спросил доктор.

Стоило признать, что одними улыбками тут не отделаться. Нель попытался открыть рот, чтобы обложить врача, но язык снова не послушался его.

– Отойди, – военный оттер врача от мародера. – Нам нужна информация. Сколько людей живет в городе, где они скрываются. Чем живут. Все, что знаешь.

Нельсону почему-то внезапно стало весело. Понятно, что выкопавшие его люди понятия не имеют о происходящем в городе. И, несмотря на то, что допрос они проводили в переходе, парни явно пришли откуда-то из-за пределов города.

И единственным языком, которого они умудрились достать, оказался мародер, который неизвестно почему вдруг разучился членораздельно говорить.

Да и нечленораздельно тоже, чего уж греха таить.

Кажется, на лице мародера слишком явно отразилась радость, что очень не понравилось военному. Он отодвинулся, коротко размахнулся и ударил кулаком в и так сломанный нос Нельсона.

Глаза мародера затянуло кровавой пеленой и из них брызнули слезы. Он попытался открыть рот, чтобы хоть что-то ответить своему мучителю, но тот решил не останавливаться на достигнутом и нанес удар левой рукой по подбородку.

От неожиданности Нель прикусил кончик языка. Вот это было действительно больно.

Рот наполнился кровью. Мародер весь сжался в ожидании третьего удара, и не ошибся. Действительно, зачем бить дважды, если можно ударить три раза?

И как бы ни пытался Нель приготовиться, вжимая голову в плечи и напрягая мышцы шеи, но после третьего удара в

глазах окончательно потемнело, и он вырубился.

И снова его привели в чувство с помощью нашатырного спирта. В этот раз мародеру было гораздо хуже. Болел язык, болел нос, по лицу в две струи текла кровь, во рту чувствовался солоноватый привкус.

В общем, интуиция говорила мародеру, что нужно колоться, а потом уже думать, что делать дальше, и как сбежать к своим.

Потому что не будут его убивать. Иначе не пытались бы лечить, не перетягивали бы сломанные во время последнего боя ребра. По-быстрому привели бы в чувство, да допросили бы прямо там, где нашли.

Экспресс-допрос, так сказать. Сел бы этот самый Олег-военный на грудь, да стал бы медленно выдавливать глаза. И тут Нель рассказал бы все, что знал, и даже то, чего не знал, уж фантазией его природа не обделила. А потом его бы доби́ли.

В общем, нужно было колоться и рассказывать все, пытаюсь по мере сил дезинформировать пришлых, стараясь перевернуть все, что нельзя было проверить по-быстрому.

Только вот не получалось. Язык не слушался. И Нельсон не понимал, почему.

Нужно было придумать, как дать допрашивающим понять, что он хочет, но попросту не имеет возможности рассказать им обо всем.

И придумать какой-то еще способ коммуникации.

– Ну, продолжим наше знакомство, – вновь заговорил Олег и подул на рассеченные костяшки пальцев. – Ну, ты будешь говорить?

Мародер исподлобья посмотрел военному в глаза и не придумал ничего лучше, кроме как кивнуть. Кажется, это понравилось Олегу, он ухмыльнулся, сделал шаг вперед, вновь наклонился и сказал:

– Вот и славно. Как тебя зовут?

Нель уже не пытался воспользоваться не слушающим его языком. Он просто покачал головой, уже ни на что особо не надеясь.

Военный расстегнул клапан нагрудного кармана куртки и вынул из него оторванную нашивку с фамилией, группой крови и резус-фактором.

– Измайлов, да? Рядовой Измайлов, вторая положительная группа крови, – он выдержал короткую паузу и вдруг изменил интонацию. – Слушай, рядовой, я тоже военный. И служил в той же самой армии, что и ты двадцать лет назад, правда, чином повыше был. И дам тебе совет, не пытайся запираться, лучше расскажи все, как есть. Мне тебя бить никакого удовольствия не доставляет.

Нельсон только тяжело выдохнул. Это была не его нашивка. Все снаряжение мародера осталось у исламистов, захвативших «ДК Энергетик». Кроме автомата, который удалось отобрать.

А Измайловым был один из рядовых, застрелившихся в

первую неделю после того, как упали бомбы. Совсем молодой парень, татарин родом из соседнего города, который никак не мог поверить в то, что произошло.

А после того, как поверил, не смог с этим жить. Его комплект снаряжения остался на складах «Домостроителей». Судьба повернулась так, что его выдали Нельсону взамен утерянного в тот самый день, когда исламисты пошли на приступ.

А мародер не стал отпарывать нашивку. То ли потому что группа крови совпадала, то ли просто поленился возиться с хорошо пришитым куском ткани, решив, что он все равно никак не мешает, и ладно.

Мародер уже сам толком не помнил почему. Тогда он был на пределе сил, выкладывался по полной. И сейчас события тех дней были как в тумане.

– Так что лучше говори, Измайлов, – снова сказал Олег. – Иначе ничем хорошим это для тебя не кончится.

Нель от безнадёги снова попытался что-нибудь сказать, но у него вновь не получилось. Объясняться жестами также не было возможности, так как руки были крепко-накрепко скручены за спиной.

– Ну, как знаешь, Измайлов, – военный вздохнул и перестал строить из себя добряка.

– Олег, погоди, – сказал доктор. – Тут что-то не так.

– Что тут вообще может быть не так? – спокойно спросил Олег и тут же впечатал кулак в солнечное сплетение маро-

дера.

Из Нельсона выбило дух, он судорожно открыл рот, пытаясь перехватить хотя бы немного воздуха, но следующий удар не дал ему этого сделать. От него болью вспыхнули недавно сломанные ребра, а глаза вновь затянуло уже привычной пеленой.

Военный мордовал его, с каждым ударом распаясь все сильнее. Нельсон продолжал балансировать на грани потери сознания и, возможно, рад был бы перейти ее и, наконец, потерять чувствительность, но заботливый доктор раз за разом подносил к его носу пузырек с адским снадобьем.

В нос шибало вонюю нашатыря, сознание вновь становилось ясным, и пытка продолжалась.

И когда Нельсону подумалось, что она будет бесконечной, когда ему стало казаться, что в его теле не осталось ни одной целой кости, его мучения, наконец, прекратились.

Кто-то размотал веревки, отвязав мародера от стула, и поволок его полубесчувственное тело по полу, будто мешок с мусором. Да, честно сказать, Нель в тот момент и чувствовал себя мешком с мясом и костяной крошкой.

Он не мог поднять головы, чтобы посмотреть на своих мучителей, и, несмотря на то, что был относительно свободен, не мог даже подумать о том, чтобы попытаться дать отпор. Все, на что мародеру хватало сил – держать открытыми глаза, и смотреть на покрытый трещинами бетонный потолок коридора, по которому его волокли.

Время изменило свой бег, растягиваясь и принимая причудливые формы.

Скоро Нелю стало казаться, что его волокут уже несколько часов, что вот-вот, и коридор выведет их на поверхность, где-нибудь за пределами города.

И почему-то ему дико захотелось за город.

Перед глазами вдруг появился чудесный вид.

Он был на лугу, на синем без единого облачка, небе светило яркое солнце. Вокруг летали бабочки и стрекозы, казалось, протяни руку и ты сможешь дотронуться до одной из них.

Но сквозь синее небо, зеленую траву и разноцветных насекомых мародер по-прежнему видел серый потолок в паутине трещин.

Лабиринт закончился. Нельсона бросили на пол в комнате, размерами едва ли больше, чем два на два метра. За спиной лязгнула несмазанными петлями металлическая дверь и дважды провернулся ключ в замке.

– Не кормить ублюдка, – послышался знакомый голос. – И не поить. Полежит пару дней и заговорит.

Мародер хотел застонать от досады, но не смог.

Но его не волновали ни кормежка, ни питье. Нельсона расстроило то, что чудесный вид пропал, и не было больше ни зелени, ни неба, ни бабочек, ни солнечного света.

Под потолком, едва освещая комнату, горел слабый диод, а по полу к мародеру ползла уродливая зеленая муха. Будто

заметив, что человек смотрит на него, насекомое на секунду остановилось, пару раз потерло друг о друга передние лапки, и вновь поползло.

С осторожностью, боясь испугнуть муху, мародер поднял руку и резко опустил ладонь, размазав летающую тварь по бетонному полу.

Это отняло у Неля последние силы, и мужчина потерял сознание.

* * *

– Открой глаза, – послышался голос.

Он был знаком мародеру. Низкий и одновременно мягкий женский голос, как-то был связан с прошлым Неля, но он не слышал его несколько лет. Или десятилетий.

То ли голос матери, которой здесь оказаться не могло, то ли...

Марины. Которой здесь быть не могло тем более. По крайней мере, мать мародер сам не хоронил, и с какой-то долей вероятности она могла оказаться среди загадочных пришельцев.

– Открывай, – голос стал требовательнее, теперь он уже не просил, а приказывал.

Нельсону не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Он разомкнул слипшиеся от засохших слез и крови веки и посмотрел на того, кто тормозил его.

– Забавно, – сказал мародер, про себя удивившись, что язык снова подчиняется ему. – Уже столько лет прошло, а я все еще помню твой голос.

Это была она. Марина. Такая, какой он ее помнил еще до того, как болезнь высушила ее тело. Круглые щечки, длинные светлые кудрявые волосы.

– Зато ты забыл кое-что другое, – обвиняющим тоном ответила жена. – Забыл, что обещал мне.

Она отошла к стене и уселась прямо на холодный бетонный пол. Почему-то Марина была одета в мужские черные брюки и дурацкую оранжевую рубашку. Хотя Нельсон ни разу не видел на жене таких вещей.

– О чем ты? – устало спросил мародер.

– О твоих связях с этой шлюхой, Кариной. Которая легла под тебя на второй день после знакомства.

– На третий, – поправил Нель. Ему не хотелось отрицать очевидное, ведь факт супружеской измены был налицо.

– Какая разница? – раздраженно спросила женщина. – Лично для меня никакой. Стоило мне отлучиться, как ты нашел замену. Знаешь, как это называется?

– И как же? – устало спросил мародер.

Он больше не смотрел на жену, предпочитая разглядывать пятна засохшей крови на полу. Они складывались в уродливую маску, напоминавшую китайского демона. Как бы мародеру не хотелось этого признавать, но эта маска, как никогда точно отображала его внутреннюю сущность.

– Предательство, – суровым голосом ответила Марина, надув губки. – Предательство, и больше никак.

– Но ведь ты умерла, – мародер на секунду отвлекся от кровавых разводов и бросил взгляд на жену. – Умерла от болезни, которой я тебя заразил. Я лично вынес твоё тело из перехода, отнес в одну из квартир. Положил на диван, укрыл, пытался сделать все более-менее...

– И ни разу не пришел, – перебила его женщина, поднимаясь с пола. – Вообще ни разу. За столько лет. А потом взял и нашел себе бабу на четырнадцать лет младше себя. А мне, между прочим, обидно. Я на тебя лучшие годы своей жизни убила.

Мародер фыркнул. Громко, так, что корка из засохшей крови выскочила у него из носа и упала на пол.

Наверное, сложно было назвать лучшими годы, проведенные в подземном переходе после ядерной войны. Когда наверху бушуют радиоактивные штормы, а твари, рожденные свихнувшейся природой, скребутся в гермоворота, пытаюсь вскрыть эти «консервы» с человечинной внутри. Именно это Нельсона и рассмешило.

– И ты еще смеешься? – обвиняюще спросила Марина.

Она положила ладони на пояс и, слегка прищурившись, посмотрела на мародера. Нельсону внезапно стало не до смеха, он обожал это ее выражение лица, хотя оно и означало, что на него по какой-то причине обиделись. Тогда он называл ее «обвиняшкой», она смеялась, они мирились, и все ста-

новилося как раньше.

Просто не могла она на него дуться больше пяти минут. А он старался не давать поводов. Да и не было у них разногласий, единственный повод для спора – работа Марины на дезактивационном пункте. Нельсон изо всех сил старался дать ей понять, что такое занятие не для нежной девушки, и что он вполне способен обеспечить семью за счет вылазок на поверхность.

А она не слушала. Обижалась, говорила, что не хочет быть нахлебницей, потом они мирились, и жили душа в душу ровно до следующего спора.

А потом все закончилось.

Слезы вновь полились из глаз мародера, но на этот раз не просто рефлекторно. Нель перевернулся на спину и закрыл глаза руками. Его тело затряслось от рыданий.

Горько ему стало. Горько и обидно, за то, что не смог, за то, что не удержал свое счастье.

– Прости меня, Марина, – заговорил он. – Прости за то, что так вышло. Но ты ведь не одна тогда умерла. Я в тот день тоже умер, понимаешь? Я тогда в той квартире не только твое тело оставил, я душу свою оставил, бросил, похоронил. И шатаюсь теперь пустой оболочкой по земле, по поверхности.

Не открывая глаз, мародер отнял руки от лица, встал и рухнул на колени, сильно ударившись ими о бетонный пол.

– Прости меня. Я ведь с тобой остался. А умереть не могу.

Ни пули, ни радиация меня не берут, мутанты не жрут, брезгуют, наверное, падалью, – мародер все продолжал говорить, и никак не мог остановиться. – А я ведь падаль и есть. Иначе и не скажешь. Ты прости меня, Марина, прости, родная, что мне еще делать? Разве что просить помощи у Бога, но я не верю ни в одного из них.

И вновь Нельсон зашелся в рыданиях. И раз за разом он просил прощения. А девушка только гладила его по успешшим немного отрасти волосам и ничего не отвечала.

А когда мародер поднял голову и посмотрел на Марину, то увидел, что ее голубые глаза превратились в желтые, кудрявы волосы стали прямыми, и вот перед ним уже была Карина. Нель перестал понимать, что происходит. Явление давно мертвой жены уже было чем-то из ряда вон, но ее превращение в Карину могло означать только одно.

Он в бреду. А, значит, все это не по-настоящему. Конечно, хотелось верить в реальность происходящего, в то, что мертвые восстанут, но это было невозможно. Как невозможно превратить одного человека в другого.

Как невозможно выбраться из камеры-одиночки с крепкой металлической дверью без ключа.

– Почему ты плачешь? – печально спросила девушка. – Тебе больно?

– Вся моя жизнь – это боль, Карина, – ответил мародер.

Слезы немного размягчили кровавую коросту на лице мародера. Он поднял руку и вытерся тыльной стороной ладони.

– Если ты думаешь только о боли, то так оно и будет, – девушка пожала плечами и продолжила водить ладонью по голове мародера. – Мы все рождены, чтобы быть счастливыми.

– Я не знаю, что такое счастье, – ответил Нельсон.

– Я могу показать, – произнесла девушка.

– Я не знаю, что такое счастье, – повторил мародер. – Когда-то знал, но уже не помню.

– Просто вернись домой, – ответила девушка. – Пожалуйста, вернись домой, и все будет хорошо. Ты будешь счастлив, я обещаю. Клянусь.

– В детстве я думал, что счастливым меня сделает домашнее животное. Потом, что хорошая девушка. Потом я поступил в университет, и просто болтался по жизни. Ходил на пары, гулял, пил пиво с приятелями и больше не думал ни о чем глобальном.

– У меня никогда не было питомца, – Карина поджала губы.

– У меня тоже, – ответил Нель. – А когда я мог позволить себе держать животное, то уже не хотел. Может быть, я бы и завел себе крысу, а может, даже три или четыре, но ведь это все равно не сделало бы меня счастливым.

– Счастье – это когда тебя любят, Нельсон, – ответила девушка.

Мародеру было нечего на это ответить. Он пошевелил языком, дотронулся до зубов и не удивился тому, что три или четыре шатались и были готовы вот-вот покинуть свои

законные места.

Во рту вновь появился солоноватый привкус. Нельсон сплюнул на пол кровь, поморщился, а через пару секунд теплые и мягкие ладони, которые гладили его голову, исчезли.

Мародер поднял голову и не увидел в помещении никого. Вообще, сомнительно, что в такой комнатушке мог бы поместиться кто-нибудь еще кроме и так достаточно крупного мужчины.

За спиной послышался лязг металла о металл. Нель резко развернулся и увидел в зарешеченном окошечке знакомое детское лицо. В маленькой ладошке был ключ, ребенок сосредоточенно водил им по прутьям решетки, явно пытаясь обратить на себя внимание мародера.

И Нельсон знал этого ребенка. Мальчишка всегда пытался добиться внимания мародера, которого, похоже, считал невообразимо крутым. Коля, самый старший из воспитанников Ильи. Развитый не по годам, умный и одаренный ребенок, которого ждало бы большое будущее в мире до Войны.

Хотя сомнительно, что в мире до Войны он смог бы вырасти таким. Те дети были избалованы щедро расточаемым вниманием родителей, росли капризными и плаксивыми. И никто из них, думаю, не пытался бы повторить подвиг маленького мальчика, который чуть не взял в плен Халифа.

Хоть это и был очень глупый поступок.

Время рождает таких детей в периоды потрясений. Они бегут на фронт, чтобы биться наравне со взрослыми, стано-

вятся «сыновьями полка», совершают подвиги. Короче, был он из той же когорты, что и Гайдар, Тарновский, Каманин, Валя Таран и Маша Щербак.

Нель почувствовал запах свежей крови, смешанный с вонью содержимого кишечника. На секунду мародер даже подумал, что его вырвет, но сумел сдержаться, встать с колен и подойти к двери.

Это был тот самый мальчишка. Такой, каким Нельсон его запомнил, в распоротом ОЗК, с разрезанным животом и вываливающимися наружу внутренностями. Мародер был уверен, что, закрыв глаза, сможет описать каждую деталь той жуткой картины, которая открылась ему, когда он бросился в погоню за Халифом.

В свое время Нель видел первую серию «Ходячих мертвецов», где главный герой, тогда еще бравый шериф Рик Граймс убивает маленькую девочку-зомби. Сцену называли провокационной, потому что тема насилия над детьми была табуированной. Все этот эпизод обсуждали, говорили, что это из ряда вон, но сериал продолжили, и потом там даже было что-то подобное.

Почему-то Нельсону подумалось, что если бы вместо той симпатичной девчушки показали бы Колю в том виде, в каком он явился к мародеру, то сериал закрыли бы, съемочную группу разогнали, а сценариста с режиссером вываляли бы в смоле и перьях. Которые потом подожгли бы.

– Привет, Нельсон, – поздоровался ребенок с мародером,

поднял повыше ключ и добавил: – Смотри, что у меня есть.

– Откроешь дверь? – спросил Нель, даже не ожидая положительного ответа.

Уж такие злобные призраки его мучили, что от них точно не следовало ждать помощи.

– Неа, – мотнул головой Николай. – Хотя... Если ты обещаешь сделать меня своим учеником и научишь ходить по поверхности, то я освобожу тебя.

– Я не могу сделать тебя своим учеником, Коль, – устало ответил мародер, которого порядочно утомило общение с галлюцинациями. – Ты же мертв. Я сам выстрелил в тебя, чтобы добить. Чтобы ты не мучился.

– Не-а, – снова тряхнул головой Коля. – Со мной это не сработает. Извини, но тебе придется согласиться, иначе я тебя не выпущу. Так и будешь здесь сидеть.

– Значит, буду, – пожал плечами мародер.

Он отошел от двери, шагнул к противоположной стене и уселся на пол. Внезапно ему стало дурно, желудок будто сжала невидимая рука, а пищевод то растягивали, то отпускали, словно резиновый эспандер.

Мародера вывернуло. Нель не ел так давно, что даже не понимал, сколько именно, его желудок был пуст, и от этого спазмы становились только мучительнее.

Кислота ударила в пазухи носа, вновь выбив из глаз слезы, мародер с огромным трудом втянул в себя воздух и, что лежит лицом в луже из рвоты и натекшей крови.

– Это все твое воспаленное сознание, – послышался со стороны тихий шипящий голос, мгновенно напомнивший Нельсону мутантов из храма Преподобного Серафима.

Мародер повернул голову и встретился взглядом с бездонными черными глазами мерзкой твари.

Глава 2

Связаны

– Чего? – переспросил мародер, и вновь удивился тому, что может говорить.

Нельсон подумал, что он слишком много раз получал по голове за последнее время и поэтому вновь бредит. Мужчина огляделся вокруг, пытаясь придумать, как отличить галлюцинации от реальности, но не смог.

Зато заметил другое. В стальном полотне двери не было окошка, через которое он мог бы общаться с мертвым воспитанником Ильи.

– Это все твое воспаленное сознание, – повторил монстр, другим голосом, несколько очеловечившимся. – И нет, это не галлюцинации. Сейчас не галлюцинации. Ты снова можешь говорить, но только со мной. Потому что я у тебя в голове.

– А еще говорит, что меня не глушит, – ответил Нель и, застав от боли, попытался подняться на ноги.

Стоило признать, что с первого раза мародеру это не удалось. Как со второго и третьего, уж слишком сильно его помяли.

Зато с четвертого раза Нель сумел встать на колени и отползти в угол комнаты, подальше от лужи рвоты и крови. Там

он уселся, прислонившись спиной к стене, медленно сполз по ней и принялся исследовать свои раны.

У него было множество свежих синяков и ссадин, но грудная клетка практически не болела. Хотя должна была, все-таки сломанные ребра так быстро не срастаются. На голове обнаружилась шишка, но она была совсем небольшой и твердой, будто с момента удара прошло минимум несколько дней.

Нельсон не знал, сколько времени провалялся без сознания, но, если судить по повреждениям на теле, получалось, что никак не меньше недели. Как ему удалось выжить без еды и питья столько времени? Несмотря на всю тяжесть своего состояния, обезвоженным мародер себя не чувствовал.

Он опустил глаза, и увидел на локтевой вене следы от уколов. Значит, сердобольный доктор еще и вводил ему какие-то растворы, поддерживая в его теле жизнь, не давая ему тихо угаснуть от голода и жажды.

– Мы вселились в твое тело, сделали себя уязвимыми, – снова заговорил монстр, и только в этот момент мародер заметил, что у твари не было рта. – Ни я, ни мой брат, не думали, что человек может быть настолько безрассудным и все время подвергать себя опасности.

– Так нашли бы себе какое-нибудь другое тело, – огрызнулся Нельсон. – Вы мне, конечно, помогли в тот момент, но сами понимаете, у меня выбора не было. Нужно было вытаскивать своих.

– У нас тоже не было выбора, – ментал будто не заметил открытой враждебности мародера. – Из всех, кто прошел мимо Логова за несколько лет, пока мы там жили, только ты нам подходил. И мы помогли тебе не только тогда. Неужели ты думаешь, что можешь раз за разом биться с превосходящим тебя по численности противником и побеждать?

– Пока что именно так и выходило, – кивнул Нель, поджав губы. – И как же вы мне помогали, позволь узнать?

– Мы можем влиять на людей, – голос потерял все человеческие нотки и снова стал похож на змеиное шипение. – На секунду притормозить ответную реакцию. Отвлечь каким-нибудь движением в углу поля зрения или подозрительным звуком.

– Странно, а я-то думал, что вы очень крутые, – Нель потрянул головой, вытянул ноги и закрыл глаза. – Я думал, вы можете заставить толпу людей передрапаться между собой. Или взять кучу отморозенных фанатиков под контроль.

– Могли бы, окончательно адаптировавшись в твоей голове. А потом взяли бы под контроль и тебя, – абсолютно невозмутимо продолжал ментал. – Могли бы изгнать твое сознание из головы, могли бы оставить где-нибудь на периферии.

Ментал говорил страшные для мародера вещи, но мужчина почему-то понимал, что он не блефует. Загадкой для Нельсона было другое: почему это тварь вдруг разоткровенничалась?

– Ну, вы и ублюдки, парни, – мародер открыл глаза и посмотрел на своего собеседника. – Раньше сказать не могли, тогда я, может, чуть дольше подумал бы, прежде чем соглашаться. А еще меня бесит ваша манера говорить в сослагательном наклонении.

– Мы сделали себя уязвимыми, – монстр снова проигнорировал мародера. – Ты не можешь говорить после взрыва той гранаты. Кусок бетона, свалившийся тебе на голову, повредил твои речевые центры, и ты теперь навсегда останешься немым, никогда не сможешь издать ни звука.

Нельсон продолжал слушать. Как бы то ни было, но в делах, связанных с мозгами, монстр, очевидно, разобрался. Они обещали уничтожить опухоль, вызывавшую у мародера дикие боли. И действительно, после того как твари обрели свой новый дом в его черепной коробке, мужчину перестали беспокоить приступы.

Если бы они еще при этом не собирались сделать из тела Неля марионетку...

– Но самое ужасное, что взрывом убило моего брата, – в змеином шипении чувствовалась настоящая скорбь. – И дело даже не в родстве, проблема в том, что поодиночке представители моего вида слабы. И теперь адаптация никогда не закончится.

– То есть, ты не сможешь вышвырнуть меня из моей же башки, как мусор из мешка? – усмехнувшись, переспросил мародер. – Вот и поделом тебе.

Ментал внезапно сделал несколько шагов вперед и схватил мародера за подбородок. Кожа мерзкой твари походила на змеиную чешую, холодную и склизкую.

Нель попытался сопротивляться, но встретился с монстром взглядом и все мышцы мужчины одновременно отказались повиноваться ему.

Черные зрачки ментала расширились, заполняя все поле зрения.

* * *

Что-то с силой ударило мародера в левое плечо, рука повисла плетью. Он, не чувствуя боли, рванулся вперед, поскользываясь на обледеневших ступенях, ведущих в подземный переход. Схватился облаченную в прорезиненную перчатку защитного комплекта, ладонью за металлические перила и буквально выбросил себя наверх.

В него стреляли. Еще одна пуля попала в живот и, наверняка, прошла навывлет.

Нельсон схватился здоровой рукой за дробовик и, нажав на спусковой крючок, хотел отпрыгнуть в сторону. Но не смог, потому что его достали короткие очереди сразу с двух точек.

Автоматные пули нафаршировали грудную клетку мужчины осколками его же ребер и разорванными легкими. Последнее, что он успел увидеть – группа людей в наворочен-

ных комбинезонах, бежавших в сторону входа в переход...

Боль внезапно прекратилась, но только затем чтобы вернуться с новой силой.

По ушам ударила взрывная волна, перед глазами плыл туман, будто по голове изо всех сил врезали кувалдой. Нель схватился рукой за противогазную маску с разбившимся стеклом, отшвырнул ее прочь и жадно вдохнул воздух, наполненный запахами сырого мяса и толового дыма.

Основную массу осколков приняли шедшие впереди люди... Все они лежали на ступенях, единственным, кто остался на ногах, был Нельсон. Можно было бы сказать, что ему повезло, если бы не разорванный на животе защитный костюм.

Мародер попытался сделать шаг вперед, но не успел.

Отряд в навороченных костюмах уже достиг верхних ступеней лестницы.

С огромным трудом Нель вскинул дробовик и выстрелил в одного из нападавших, угостив его зарядом крупной дроби в грудь, но тут же упал сам, буквально разорванный на части несколькими длинными очередями.

Тело мародера развернуло, и он упал на лестницу, закашлялся, чувствуя, как кровь течет у него по подбородку, поднял голову и встретился взглядом с совсем молодым парнем, пытавшимся задвинуть створки гермоворот...

Мародер ощутил боль в горле, он тщетно пытался вдохнуть, но не мог. Нель наконец опознал костюмы, в которые

были облачены нападавшие. Самые современные на время начала войны, «Ратники». В городе было только одно место, где у людей имелось такое навороченное снаряжение.

Это – бункер под мэрией.

Мародеру помогли поднять голову, и он увидел, что сам он также облачен в «Ратник». Двое парней в таких же костюмах обступили его и горячо заспорили, как лучше бинтовать шею мародера, в которой дробь оставила огромную рваную рану.

Нель видел свою шею, она отражалась в панорамных масках. Мужчина понимал, что жить ему осталось считанные секунды, а в душе была только досада. Нужно было надеть воротник бронежилета, который, возможно, помог бы убе-речься.

Парни перестали спорить. Один из них взялся за автомат, второй повернул голову мародера на бок.

На периферии поля зрения Нель заметил что-то знакомое: решетчатый забор, лампы для освещения футбольного поля, трибуны, но мгновение спустя его сознание полностью затопило болью.

Мародер громко закричал от дикой головной боли, которая по интенсивности превосходила любой, даже самый сильный из его приступов. Наверное, нечто похожее испытывает человек, голову которого пытается просверлить дрелью обезумевший маньяк.

Или пациент, которому делают трепанацию черепа без

анестезии.

Нельсон не выдержал и закричал.

– Хватит! – завопил он со всей яростью, на которую был способен. – Прекратите немедленно!

Он умер несколько раз, переносясь из одного тела в другое. На секунду Нельсону подумалось, что за свои грехи он попал в ад, в который не верил, и теперь ему придется бесконечное множество лет скитаться, переходя из тела в тело и умирать, умирать, умирать.

Боль исчезла без следа.

Мародер вновь находился в своей камере, перед ним вновь стоял ментал.

Чувствительность потихоньку возвращалась к нему. Он почувствовал запах крови, пота и кислого желудочного сока, почувствовал, что по лицу текут слезы. После всего, что он пережил, боль во всем теле казалась приятным покалыванием... Эти ощущения были привычными, практически родными.

Нель всегда считал, что боль – неотъемлемая часть жизни, что любое живое существо испытывает ее, но еще никогда ему не приходилось ощущать такого.

На момент, когда упали бомбы, ученые так и продолжали спорить: имеются ли у человека специальные болевые рецепторы, или боль – результат воздействия сверхсильных раздражителей на нервные клетки. Нельсон склонялся ко второму варианту, но после сегодняшнего кошмара понял, что

уже никогда не станет никому доказывать свою правоту.

– Что это было? – спросил мародер.

Ментал отдернул руку, посмотрел на свою ладонь, и только после этого ответил:

– Это была смерть.

– Чего? – переспросил мародер.

– Я чувствую сильные эмоции людей. Перед смертью вы все испытываете всплеск эмоций, и я могу перенаправить его на кого-то. Дать ему прочувствовать, прожить последние секунды жизни умирающего человека.

– Так, значит... – начал мародер, и, не закончив фразы, погрузился в свои мысли.

Если монстр не пугал его галлюцинациями, то, значит, ублюдки из-под мэрии напали на один из переходов и, хоть и не без потерь, но взяли его. А, значит, Карина, не дождалась, вернулась к себе домой и начала новую, возможно, еще более кровопролитную войну.

– Предательница, – выплюнул Нель. Из его уст это звучало, как самое грязное ругательство. – Вот, сука. Не надо было ей верить.

– Она убила своего отца, – ответил ментал, прекративший, наконец, разглядывать свою ладонь. – Мы с братом просканировали ее на мосту. Задушила во сне.

– Как будто для тебя это что-то значит, – усмехнулся мародер. – Вы-то, наверняка, почкованием размножаетесь.

– Для нас это значит ровно столько же, сколько и для вас.

– Это точно не туфта? – спросил Нельсон, не особо надеясь на честный ответ. – Все происходило именно так и там, где я видел? И когда?

– Последние несколько минут, – так же безэмоционально ответил монстр. – Выброс эмоций не держится долго. И да, все это было действительно так.

– Значит, они взяли «Гренаду», – Нель поморщился и помотал головой. – Вот ведь умора. Золотые детки из бункера решили взять в Челнах власть. Какие-то непонятные «пришлые» сидят в одном из переходов и пытаются узнать, что происходит в городе. А я сижу в камере-одиночке, в плену у этих самых «пришлых». И в голове у меня мутант, который может управлять людьми.

– И к чему ты это ведешь? – спросил монстр.

– Извини, но ты – не тот сокамерник, которого я бы хотел, – Нельсон усмехнулся, на этот раз совсем невесело.

– В плане?

– В плане, с тобой ни байки потравить, ни о прошлом поговорить. И даже не поплакаться в плечо о так несправедливо сложившейся судьбе, – он посмотрел монстру в глаза, больше не боясь его. Будто желая проверить, действительно ли ментал не способен взять под контроль его тело. – А если меня убьют здесь, что будет с тобой?

– Я тоже умру, – ответил мутант, и в его голосе мародеру послышались тревожные нотки. – Я не смогу переселиться в

другое тело, если рядом не окажется подходящего носителя. Да и вообще, мне нужен брат. Когда мы вместе, наши силы возрастают на порядок.

– И что ты предлагаешь? – Нель снова откинулся, облокотившись спиной о стену.

– Мне нужно в Логово, – ментал, видимо, решил говорить прямо. – Ты сможешь мне добраться до него. Оно за городом, относительно недалеко, по твоим меркам.

– Нет, – покачал головой мародер. – Я не собираюсь тебе помогать. Уж извини, но по моим меркам ты – мерзкая тварь, которая забралась ко мне в голову и теперь желает, чтобы я еще и сам помог ей захватить полный контроль надо мной.

– Ты сам пустил нас к себе в голову, – прошептал ментал, вновь теряя всякую человечность в голосе. – Мы помогли тебе, когда ты в этом нуждался.

– Да, помогли, – кивнул Нельсон. – А я должен был показать вам мир людей изнутри. Так добро пожаловать в мой мир. Он жесток, здесь льется кровь, горит огонь. И тебе просто не повезло, ведь твое существование в мире людей будет очень непродолжительным.

– Почему? – спросил ментал.

– Да потому что меня очень скоро убьют, – мародер пожал плечами. – Им нужны ответы, а я не способен их дать. А зачем держать у себя в плену человека, который не может принести никакой пользы? Язык из меня никакой, заложник тоже.

– Я, – ментал запнулся, видимо, сомневаясь в том, что собирался озвучить, но все же продолжил. – Я могу попытаться вытащить тебя отсюда. У меня остались силы, я выведу тебя, но только если ты после этого поможешь мне добратся до логова.

– Ты знаешь, пожалуй, я останусь на стороне своего вида. Даже если бы ты предложил мне перебить всех пришлых, я бы отказался. Они, конечно, ублюдки... – Нель на секунду задумался. – По крайней мере, об этом говорят их методы, потому что целей их я не знаю. Но кто из нас не без греха, верно?

– Думаешь, если ты сдохнешь тут, это будет лучше для твоего вида? – ментал сделал еще одну попытку убедить мародера.

– Думаю да, потому что ты подохнешь вместе со мной, – Нельсон усмехнулся. – И тогда одним опасным мутантом в городе станет меньше. А это, в любом случае, хорошо для людей.

Очевидно, слова мародера оскорбили ментала. Голова Нельсона внезапно взорвалась болью. Схватившись обеими руками за виски, мужчина изо всех сил сжал свой череп, буд-то боясь, что его сейчас разорвет изнутри.

– Ты, червь! – сквозь боль прорезался голос. На этот раз голос звучал прямо в черепной коробке, как тогда, на мосту. И в этот раз в нем слышались действительно человеческие эмоции: ярость и ненависть. – Тогда я выжгу тебе мозги и

вышвырну тебя из тела. Твой разум будет вечно плавать в пустоте, а тело станет моей марионеткой.

– Не сможешь, – простонал мародер. – Если бы мог, уже давно сделал бы это. Не пытайся врать, без брата ты не хозяин моей головы, а ее пленник.

Поле зрения затопило белым светом, и сквозь боль Нельсон подумал, что именно это и видели люди, рискнувшие посмотреть на вспышку ядерного взрыва. И именно это было последним, что они увидели.

А через секунду сознание мародера заполнилось отчаянием. Беспросветным отчаянием, которое требовало от него только одного.

Сам не осознавая того, что делает, Нель поднял левую руку и вцепился в нее зубами. Боль в голове терзала его настолько, что он не чувствовал боли в предплечье.

И когда он вновь ощутил на языке солоноватый привкус крови, боль и остальные чувства покинули его. Вместе с сознанием.

* * *

– Нет, такого бить бесполезно, – услышал Нель. – Он отмороженный. Пока сам не захочет – не заговорит.

Помимо всего тела теперь болело еще и левое запястье. Как-то по-особенному, словно рана, едва-едва прикрытая повязкой.

Мародер приоткрыл глаза и увидел, что теперь лежит на не голом полу, а на лежаке, сделанном из чем-то набитого спального мешка. Левое предплечье было наполовину прикрыто профессионально сделанной повязкой.

На полу оставались следы не до конца затертой лужи крови.

Нельсона подташнивало, перед глазами все плыло. Возможно, это были отдаленные последствия недавних избиений, возможно, признаки острой постгеморрагической анемии.

– Разгрызть себе вены на руках, – послышался голос. Мародер прислушался и понял, что он принадлежит старому Полковнику. – Я не думаю, что кто-нибудь из наших на такое способен.

– Мне по-прежнему кажется, что что-то здесь не так, – ответил второй голос. – Почему он не говорит?

– Да не хочет, вот и все... Нет, ты видел, какая воля? – в голосе Полковника слышалось восхищение.

– Не думаю, что дело в этом, – протянул Илья.

Илья наклонился к Нельсону так, что при желании он мог бы завалить его на землю и выдавить глаза. Но зачем делать такое со своим единственным другом?

Да и откуда они вообще могли появиться здесь?

Ответ на этот вопрос имелся и был прост – ниоткуда не могли.

А, значит, мародера снова мучили галлюцинации. Как там сказал ментал? Воспаленное сознание? Откуда он вообще мог вытащить это словосочетание, из чьих мозгов?

– Открывай глаза, – сказал Илья. – Хватит притворяться, что все еще без сознания, у тебя веки дергаются.

Притворяться действительно больше не было смысла. Нель открыл глаза, поморщившись от боли, оперся руками о пол и сел.

Что-то здесь было не так.

На то, чтобы осознать это, у Нельсона ушло несколько секунд. Бедро Ильи после срочной ампутации в полевых условиях заканчивались уродливыми обрубками. Теперь же у его друга снова были ноги. И, разумеется, никакой инвалидной коляски больше не было.

– Ну и что с тобой делать? – спросил полковник уже не совсем своим голосом, присел на корточки перед мародером и заглянул ему в глаза.

Глаза его были карими, а не голубыми. И стоило Нелю уцепиться за эту мысль, как морок рассеялся. Перед ним снова были враги – тот самый военный по имени Олег и доктор, имени которого мародер не знал.

– Ты будешь говорить, Измайлов? – спросил Олег.

В его голосе не было ни одной нотки, которая напоминала бы старика, управляющего «Домостроителями». Нельсон опустил взгляд и увидел, что костяшки пальцев были разбиты в кровь.

Разбиты о его же физиономию.

Мародер попытался ответить, но, похоже, ментал был прав. Действительно, язык Неля больше не подчинялся ему. Поэтому он просто покачал головой.

– Тогда пойдешь в расход, – констатировал Олег, поднимаясь на ноги.

– Пойдите, – прервал его доктор. – Ты не можешь говорить, или не хочешь?

Нельсон задумался на секунду, как бы понятнее ответить на этот вопрос, и не придумал ничего лучше, чем показать один палец.

– Ты немой? – уточнил доктор.

Как бы ни было горько Нелю признавать это, но пришлось кивнуть. Теперь он действительно был немым. На лицах допрашивающих отразилось одинаковое выражение облегчения. Еще бы, значит, язык оказался не совсем бесполезным, и все старания вытащить его из бессознательного состояния не были напрасны.

– Писать умеешь? – деловито спросил Олег, снимая с пояса свой офицерский планшет.

Мародер кивнул. Секунду спустя ему в руку сунули выданный из какого-то блокнота лист бумаги и остро заточенный огрызок карандаша, которым, судя по всему, уже много пользовались. Посмотрев на карандаш и бумагу, Нель на секунду задумался. Он видел три варианта развития событий.

Первый: он пишет все, что знает, после чего его пускают

в расход. Плюсы этого варианта были в том, что смерть его окажется наименее мучительной. Минусы также были очевидными: пришлые узнают о городе все, что знает он. А Нель знал немало.

Второй вариант также не устраивал мародера. Он отказывается писать, его пытаются, в процессе пытки он выдает все, что знает, после чего умирает. Суперменом Нель себя не считал, и знал, что допросу третьей степени сопротивляться не сможет. В общем, минусы были такие же, как у первого варианта, при этом плюсы отсутствовали.

– Не смей, – послышался в голове шипящий голос мента-ла.

Монстра не устраивал третий вариант, который выбрал мародер.

Но это был единственный шанс умереть, не выдав противнику никаких сведений.

Нель рывком вскочил с места и вогнал в глаз Олега огрызок карандаша по самый ластик.

Мужчина, кажется, собирался что-то сказать, но поперхнулся и не смог вымолвить ни слова. Оставшийся целым глаз мгновенно остекленел, из пустой глазницы, по торчащему из нее карандашу, пачкая руки мародера, потекла кровь.

Нель отпустил труп, рухнувший на колени, будто ему подрубili ноги, и рванулся к доктору. Мародер прекрасно понимал, что в честной драке ему не выстоять, даже если врач окажется совсем никудышным бойцом. Уж слишком сильно

его помяли во время допроса.

Куда лезть истощенному и избитому, с недавно сломанными ребрами и перерезанными венами на руке, на здорового и сытого противника?

Но у Неля было одно преимущество: по весу он превосходил долговязого и худощавого врача как минимум на двадцать килограммов. Этим он и воспользовался.

Поморщившись от дикой боли в ребрах, Нель всем своим весом врезался во врача, пытаясь свалить его на пол. Комната, в которой держали мародера, была слишком маленькой и места для разбега не было, поэтому для уверенности мародер выставил ногу и уложил споткнувшегося об нее противника на пол.

Врач успел коротко вскрикнуть, прежде чем Нельсон грубо зажал его рот ладонью. Мародер схватил своего соперника за затылок и резко рванул голову в сторону, с удовлетворением отмечая хруст, с которым лопнули связки позвоночника.

Доктор обмяк и тут же прекратил сопротивляться. Нель вытер руку от крови Олега о его халат и быстро обыскал карманы, но не нашел ничего, кроме блистера с таблетками от кашля.

Улов с Олега был богаче: кобура с ПММ на поясе, запасной магазин в кармане форменной куртки. Мародер вынул пистолет из кобуры, дослал патрон и взвел курок. Теперь, чтобы выстрелить, нужно было лишь слегка нажать на спус-

ковой крючок.

Нельсон прижал ствол пистолета к виску и зажмурился.

– Это будет очень больно, – послышался в голове голос.

– Не больнее, чем твое существование у меня в голове, – то ли прошептал, то ли подумал мародер.

– Подумай, зачем тебе убивать нас, – ментал просил, практически умолял. – У тебя теперь есть оружие, никто не слышал, как ты убил этих двоих. Попытайся вырваться на поверхность и сбежать.

Нель на секунду задумался и поставил пистолет на предохранитель. Как бы ему не было противно это признавать, но монстр был прав. Но не во всем.

– Ты права, тварь, – ответил мародер голосу в своей голове. – Мне не обязательно пускать пулю себе в башку. Здесь полно желающих сделать это за меня.

Помимо пистолета и патронов на трупe Олега была отличная военная форма. Мародер методично стащил с мужчины всю одежду вплоть до нижнего белья и переоделся, не обнаружив у себя ни малейших признаков брезгливости.

Ботинки слегка жали, зато были абсолютно новыми, будто все двадцать лет пролежали на складе, и, по идее, должны были разноситься. Брюки подошли по длине, а куртка немного висела: Олег был шире в плечах. Но Нельсон наплевал на это, все равно живым долго носить эти шмотки ему не придется, а трупу будет уже все равно.

Он не надеялся сбежать из перехода, захваченного приш-

лыми, просто не хотел умирать в лохмотьях, которые ему оставили. А так получался вполне приличный саван, жаль только, что с чужого плеча.

Но ведь на то он и мародер, верно?

Нель снял пистолет с предохранителя, вновь взвел автоматически спущенный курок. Помедлил секунду, резко выдохнул и толкнул тяжелую металлическую створку.

Коридор был пуст. Теперь он не вызывал никаких ассоциаций с лабиринтом минотавра, как в прошлый раз. Просто короткая и прямая, как стрела, бетонная кишка, заканчивающаяся еще одной дверью.

Нельсон двинулся по ней, стараясь ступать по растрескавшемуся бетону как можно тише. Он подошел к двери, открыл ее и столкнулся лицом к лицу с вооруженным автоматом мужчиной.

То ли ментал снова использовал свои способности, то ли мужика ввела в заблуждение надетая на мародера форма, но он не успел среагировать, и не сразу схватился за оружие.

Нель вскинул пистолет и дважды спустил курок. Мужчину и его противника разделяла пара шагов, с такого расстояния мародер мог позволить себе совсем не целиться.

Пистолет привычно лягнул Нельсона в ладонь. На теле мужика появилось две червоточины. Первая пуля попала чуть выше солнечного сплетения, вторая разорвала щеку противника, раскрошив ему зубы.

Почему-то вспомнилось, как в старом боевике андроид из

будущего ловил пули зубами. Из военного такого андроида не вышло.

Труп еще не успел упасть на бетонный пол, когда из-за двери послышались предупредительные крики. Нельсон понимал, что проиграл бой еще до того, как начал его, но попросту не мог остановиться.

Он быстро нагнулся и стащил с шеи трупа ремень, прикрепленный к АКМ, перевел рычажок в положение автоматического огня, и дернул на себя затвор.

Как оказалось, бывший обладатель этого оружия предпочитал носить его с патроном в стволе. Вылетевший патрон мародер искать не стал, не решившись тратить на это время, которого и так оставалось всего на пару вдохов.

Нель высунул голову в дверной проем, и тут же чуть не лишился ее. Несколько пуль пробарабанили по стене, одна с пронзительным визгом отколошила от дверного косяка. Мародер взял в прицел фигуру стрелка и несколько раз выжал спусковой крючок, привычно отсекая очереди по три патрона.

Где-то на периферии сознания возникло сожаление об утерянном «сто четвертом», который имел режим стрельбы короткими очередями, но мародер тут же отогнал его. В конце концов, снявши голову, по волосам не плачут.

Нель успел заметить, как пули отбросили в сторону тело попавшего под раздачу парня, и тут же юркнул назад. Враги обрушили на его позицию настоящий свинцовый шквал, не

давая возможности вырваться.

Да и позиция была так себе – одна граната, и кончилась война. Деться из прямого и короткого коридора было некуда.

Но чувство опасности только распаляло мародера. В другое время Нельсон обязательно крикнул бы своим противникам что-нибудь обидное, но язык по-прежнему отказывался подчиняться мужчине.

– Я помогу, – шепнул в ухо ментал и, через пару секунд приказал. – Давай!

Подчинившись, Нельсон высунулся из укрытия как раз в тот момент, когда автоматы обоих стрелков щелкнули, дав своим хозяевам знать, что магазины опустели.

Вскинув АКМ, Нель перекрестил одного из пришлых короткой очередью и вернулся назад в укрытие. И вовремя: к стрелкам присоединилось еще несколько человек, которые вновь стали расстреливать укрытие мародера, напрасно растрачивая боезапас. То ли в порыве ярости, то ли для того, чтобы не дать мародеру даже шанса высунуться и убить еще кого-нибудь.

Стоило признать, что мародер и монстр действительно были бы хорошими напарниками, если бы не испытывали друг к другу ненависть и презрение. Хотя Нель даже понятия не имел, какие чувства может питать к нему настолько чуждая человеческому роду тварь.

На этот раз Нель успел увидеть немного больше. Оба выхода из переходов были закрыты гермоворотами, зато в по-

толке была большая дыра, прикрытая то ли брезентом, то ли подобной ему тканью, не пропускающей при этом воздух.

Значит, они все еще находились в переходе на «Доме детского творчества», который многие предпочитали называть по-старому «Школой». Мародер, повинувшись старой привычке анализировать все происходящее, сделал вывод: пришлые заняли заброшенный переход, кое-как восстановив его функционал как убежища.

Неплохой плацдарм для наступления на город, если операция, которую они готовили, должна была занять много времени. Если бы Нель сам командовал ими, то принял бы точно такое же решение.

– Один из них идет к тебе, – предупредил мародера ментал. – Он слева, готовится бросить гранату.

– Мне бы раньше такой «уолл-хак», – мысленно ответил Нельсон.

– Чего? – ментал споткнулся о незнакомое слово, но, видимо, раскрутив мозг Неля на несколько ассоциаций, продолжил. – Понял. Я отвлеку их, у тебя полсекунды, не больше.

И действительно, стоило последним словам монстра отзвучать в голове Нельсона, как стрельба прекратилась.

Мародер высунулся в дверной проем и чуть ли не нос к носу столкнулся с пришлым, о котором предупреждал ментал. Парень уже успел выдернуть предохранительное кольцо и собирался бросить гранату в коридор, в котором нахо-

дился Нель.

Но не успел. Мародер выжал спуск. Автомат затрясся, выпустив длинную очередь, и захлебнулся, переварив все патроны, что были в магазине. Пришлый повалился на пол, выронив взрывоопасный сюрприз.

Нель бросил свое тело на пол, закрыв голову руками и открыв рот. От резкого движения заныли ребра, в глазах снова потемнело...

Раздался взрыв. По голове мужчины будто ударили кувалдой, в ушах зазвенело, но к счастью, слуха он не лишился.

Выхватив запасной магазин из разгрузочного жилета валявшегося рядом трупа, Нельсон перезарядил автомат и рывком вскочил на ноги.

– Если собираешься что-нибудь сделать, то сейчас самое время, – слышался в ушах голос ментала, как всегда спокойный и безэмоциональный. – Они отвлеклись.

Нель собирался действовать. Он был готов умереть, но знал, что сделает все, чтобы забрать с собой в ад как можно больше ублюдков.

Монстру, который внаглую читал мысли мародера, его планы, очевидно, не понравились. Голова вновь взорвалась вспышкой боли, сквозь звон в ушах слышался растерявший весь свой напускной холод крик ментала:

– Не смей!

Чертов внутренний голос был полон боли и отчаяния, но Нельсон проигнорировал его. Сделав два больших шага, он

выбежал за дверь и открыл огонь по пришлым, даже не думая об укрытии.

В этот момент он чувствовал себя японским пилотом-камикадзе, отправившим свой самолет в последнее пикирование. Ощущение абсолютной свободы пьянило, но он знал, что спустя пару мгновений сгорит во вспышке вместе с вражеским кораблем.

Мародер выпустил по длинной очереди в двух пришлых и те свалились на бетонный пол, щедро орошая его льющейся из пулевых ран кровью. Нель расстрелял остатки магазина в группу людей, высыпавших из одного из дверных проемов, и кого-то даже ранил, но спасти его это, естественно не могло.

Но мародер и не думал о спасении. Более того, он уже даже предвкушал, как пули разорвут его тело. Он, успевший сегодня умереть трижды, понимал, что это больно, но не боялся. Ведь это будет всего один раз. А потом все заполнит пустота.

От этой мысли Нель, в последние секунды своей жизни, криво усмехнулся. Как вообще можно заполнить что-то пустотой?

Вместо того чтобы почувствовать в теле боль от пулевых ран, мародер ощутил, как его голова взрывается изнутри. Этот вариант устраивал его еще больше, ведь смерть наступит еще быстрее.

Его тело с силой швырнуло на пол, из носа и рта в три струи брызнула кровь. От удара о бетон каждая рана и сса-

дина на теле Неля буквально завопила от боли, но мгновение спустя его сознание угасло вместе со всеми ощущениями.

Глава 3

Воля

Лицо мародера вновь покрывала корка запёкшейся крови. Зуд в ушах был просто невыносим, однако, он снова мог мыслить. Вновь существовал.

Нель, не открывая глаз, ощупал свою голову, но следа пули, от которой умер, не нашел. Это могло означать только одно – монстр, который поселился в его черепной коробке, вновь принялся за свои злобные шуточки.

И значит мародер не вырывался из камеры-одиночки и никого не убивал.

– Ну и зачем? – спросил Нельсон.

– А ты хотел, чтобы я дал тебе убить себя? И меня заодно? – спросил голос в его голове.

На этот раз он звучал совсем по-другому, не как раньше. Будто монстр напихал в уши Нельсона ваты, а теперь пытается до него докричаться.

Хотя, это было несусветной чушью, потому что голос в его голове существовал вне зависимости от слуха. Однако, Нель поднес руку к уху и поковырял в нем пальцем, почувствовав под ногтем уже привычную кровавую коросту.

А вот вокруг что-то изменилось, но Нельсон, привыкший полагаться на зрение, никак не мог уяснить, что конкретно.

Мародер аккуратно разлепил склеенные запекшейся кровью ресницы и не смог удержаться от ругательства.

Вслух он его, конечно, произнести не мог. Оставалось ругаться мысленно, зато с выдумкой и максимально грязно.

Потому что находился мародер на поверхности. Он лежал на растрескавшемся от времени асфальте и впервые за последние двадцать лет смотрел на мертвый город не через стекла противогазной маски.

От мысли о противогазе перехватило дыхание.

Нельзя без маски на поверхности. Выжившие в Войне из Челнов давно усвоили этот урок, а их немногочисленные дети, пожалуй, впитывали его вместе с материнским молоком.

И резина защитного комплекта, которая, казалось, давно превратилась во вторую кожу, также отсутствовала. На Нельсоне был все тот же комплект полевой формы из камуфляжных куртки и брюк, который он снял с убитого военного.

Порыв ветра, ударивший мародера в лицо, мгновенно высушил выступивший на лбу пот. Нельсон мог представить, что выйдет в разрушенный город без средств индивидуальной защиты. В каком-нибудь безумном варианте, с крайне низкой степенью вероятности, но мог.

А вот без оружия... Такое не могло присниться даже в самом страшном сне.

Ладони сжимались, требуя прикосновения шершавого пластика рукояти и цевья автомата. Только вот не было под рукой давно сросшегося с натурой мародера «укорота». Не

было даже снятого с трупа АКМа.

Вместо того, чтобы засунуть ПММ в поясную кобуру, Нель выбросил его, решив, что мертвому запасное оружие ни к чему. И теперь был абсолютно безоружным перед лицом стихии нового мира.

Однако, мародер все еще был цел, и вокруг него не вились твари, собирающиеся поужинать теплым мясом еще живого человека.

Нель положил руку на асфальт и понял, как давно не прикасался к шершавому дорожному полотну. Попытался подняться, встал на четвереньки и почувствовал, как его тело бьет крупная дрожь.

Было холодно, очень холодно. Температура, судя по ощущениям, едва ли достигала пяти градусов, и оставаться на месте было никак нельзя, если только мужчина не хотел замерзнуть насмерть. А мучительная смерть от холода не входила в его планы. Скорее уж он предпочел бы оказаться разорванным какой-нибудь тварью, что тоже больно, зато быстро.

Поднявшись на ноги, Нельсон растер ладони, пытаясь согреться. Промозглый ветер, которым всегда славились широкие проспекты Набережных Челнов, пробирал до самых костей. Легкий комплект не подходил для постыдадерного сентября. Особенно для ночи.

Зато мародеру повезло: ни дождя, ни снега не было, несмотря на плотную пелену из облаков, покрывавшую небо до самого горизонта.

Повезло настолько, насколько могло повезти человеку, оказавшемуся на поверхности без всякой защиты от обезумевшей за двадцать лет радиоактивной природы.

– А теперь рассказывай, что произошло, – приказал Нель поселившемуся у него в голове монстру и медленно побрел по проспекту куда глаза глядят.

– Ты действительно не хочешь жить? – тварь ответила вопросом на вопрос. – Зачем ты все это устроил?

– Так покопайся у меня в мыслях, и сам все поймешь. Тебе же это раз плюнуть.

Нельсон огляделся вокруг. По левую руку высились стандартные для Челнов панельные многоэтажки, по правую находилась стоянка, полная распавшихся от времени автомобилей. Чуть дальше можно было разглядеть здание, в котором когда-то находилось отделение одного из банков.

Нель хорошо знал город, тем более что эти места всегда считал чем-то вроде своей вотчины.

Если пройти чуть дальше по проспекту, то попадешь к «Тридцатому комплексу», одному из переходов Конфедерации.

Если свернуть направо, пройти через стоянку и каток, то можно будет вернуться к «Домостроителей». А если налево, то через пару кварталов окажешься во владениях Халифата, куда мародеру не приходилось заглядывать уже лет десять, не меньше.

В общем, даже путеводные камни не нужны, и так все яс-

но. Только вот не был Нель богатырем из древнерусских былин. Хоть и хотел бы себя таким представлять.

– Вижу, что не хочешь, – ответил монстр все так же тихо. – Думаешь, что нет смысла жить, когда носишь в голове существо вроде меня. Считаешь себя прокаженным, опасным для других людей.

– Я думаю, что я мутант, – поправил Нель. – Считаю себя тварью вроде тебя.

– Я не понимаю, – ментал на секунду прервался, но тут же продолжил. – Твои соплеменники из подземного убежища считали тебя мутантом. Несмотря на то, что для них ты был нормальным человеком. По крайней мере, внешне. Мы с братом достаточно увидели в них.

– И что, мне теперь с тобой породниться? – мародер криво усмехнулся.

– Вряд ли это возможно. Только я спас тебе жизнь сегодня. И до этого спасал еще несколько раз, хоть основную работу ты и делал сам... Я достаточно разбираюсь в человеческих чувствах, чтобы понять, что ты должен испытывать ко мне благодар...

– Так, – прервал монстра Нель. – За благодарностью иди в какую-нибудь другую голову. Я тебя о помощи не просил.

– Во-первых, просил, но это была честная сделка, поэтому мы опустим этот случай. Во-вторых, Илья тоже не просил у тебя помощи. А ты отрезал ему обе ноги, и он тебе за это благодарен. Ты его спас.

Нельсон от неожиданности даже остановился. Если бы такое заявил кто-нибудь из крови и плоти, то ему бы не поздоровилось. Но только это был сраный голос в голове, который даже унять толком не получается.

– Ты спасал не меня, а себя, – ответил Нель, пнул носком военного ботинка какой-то камешек и двинулся дальше. – Так что, естественно, я не испытываю никакой благодарности. Илья хотел жить. Я лучше подохну, чем буду таскать у себя в голове тварь, которая к тому же может управлять мной и читать мысли.

– Подумай лучше о перспективах, которые перед тобой открываются, – интонации во «внутреннем голосе» снова стали человеческими. – Ты сможешь объединить весь город вокруг себя. Больше не будет войн, не будет смертей, надо только...

– Я книжку в детстве читал, – вновь прервал монстра мародер. – Хорошую, только немножко занудную. Так вот, там история про то, как к маленькому человеку в руки попал артефакт необычайной силы.

Ментал молчал. То ли заслушался, то ли был слишком слаб, чтобы перебить мародера.

– С помощью этого кольца можно было сделать все, что угодно. Поставить себе на службу армию. Превратить пустыню в цветущий сад, – продолжал Нель. – Натурально, эта штука давала своему владельцу всевластие, но при этом толкала его душу ко злу.

– И к чему ты это? – спросил монстр, когда Нель наконец замолчал.

– Да, просто, не верю я в такие вещи, понимаешь? А даже если такое и возможно, то за все придется платить. А я уже заплатил за все, за что мог, отдал все, что имел, и теперь просто хочу умереть. И чтобы ты, ублюдок, сдох вместе со мной.

Мародер свернул в переулок, прошел мимо двух полу-сгнивших деревьев и двинулся в арку. Его внимание привлек валявшийся на асфальте автомат.

Найти на поверхности оружие было несложно. Гораздо сложнее отыскать ствол, который будет стрелять. Агрессивная внешняя среда не щадила даже крепкую, покрытую антикоррозийным покрытием оружейную сталь.

Да и стволы у такого оружия обычно были расстреляны подчистую. Как ни крути, но люди, прежде чем умереть, предпочитали сопротивляться и бороться до последнего патрона.

Но лучше уж иметь такое оружие и хоть горсть патронов. Иначе чем отбиваться от нападающих монстров? Камнями да палками? Или кулаками?

– Я надорвался, – в голосе ментала послышалась вполне человеческая паника. – Мне удалось вытащить это тело из той задницы, куда ты нас завел. Но, я потратил почти все силы на то, чтобы оглушить тех, кто собирался тебя убить... – голос дрогнул. – Когда нас было двое, мы без проблем заста-

вили бы их перестрелять друг друга, а теперь...

– Хватить ныть, – прервал его мародер и подошел к автомату.

Огляделся вокруг и, не заметив никакой явной опасности, подобрал оружие. Осмотрел побитый жизнью АК-74, отщелкнул магазин, оказавшийся пустым. Ремень был окровавлен и перекушен примерно посередине.

Следы крови вели во двор. Кровь успела потемнеть, но ее еще не смыло вечным сентябрьским дождеснегом. В голове мародера возникла картина, он примерно представлял, что здесь произошло, хотя и не был до конца уверен в достоверности своих суждений.

Все проще простого. Вчера, край позавчера, здесь проходил человек. Наткнулся на мутанта, успел расстрелять длинными очередями один магазин, после чего вторая тварь набросилась на него со спины и одним укусом сломала шейные позвонки.

Выходило так, что мутанты охотились парами, были очень быстрыми и ловкими. Такие хищники, если голодные, убивают сразу. Если сытые, то могут поиграть с пищей, как кошка с полузадушенной крысой. Но, в любом случае, это лучше, чем наткнуться на какого-нибудь медведя, который вообще может начать жрать свою добычу живьем, а потом, если вздумается, бросить подышать со вскрытым брюхом и без пары конечностей.

Но пойдя, найди медведя. Разве что в каких-нибудь

нетронутых сибирских лесах, которые и бомбить даже совсем больному человеку в голову не придет.

Да и видел мародер этих мутантов. Маугли, то ли изменившиеся домашние коты, то ли продукт мутации людей, то ли вообще какой-то странный гибрид, порожденный вирусами-мутагенами.

В прошлую встречу с маугли, возле «Торгового квартала», твари загнали мародера и Карину в канализацию. И это при том, что Нель и его спутница могли с грехом пополам прикрывать спины друг другу.

Но сейчас это было не важно. Главное, что мародер знал, как они убивают. И понимал, что, если встретится с ними, то его ждет быстрая смерть.

Нель избавился от порванного оружейного ремня, с сомнением посмотрел на разряженный автомат и двинулся по кровавому следу.

– Собираешься влезть в самое логово? – спросил ментал.

– Твари не жрут патроны, – ответил Нель. – А автомат без патронов – лишний груз. А там, может и еще чего найдется.

– Очень разумно, хоть ты и врешь, – голос монстра звучал чуть насмешливо.

Нельсон не стал отвечать менталу. Да мутанту это и не требовалось, он и так знал, о чем думает мародер. А, может быть, даже умел предугадывать человеческие мысли и желания.

Хрен знает, что еще под силу этому порождению радио-

активного ада.

– Надеешься, что мутанты сожрут тебя, и я умру вместе с тобой, – утвердительно произнес голос в голове.

– Какой ты проникательный, – Нель привычно ухмыльнулся самой жуткой из своих улыбок и размял шею, как перед дракой.

Было очень обидно, что живущий в его голове монстр не мог в полной мере оценить очарование усмешки Нельсона. И что нельзя вызвать тварь на честный бой за свою голову. Можно отбить захваченный переход, освободить город, выбив из него противника.

Но как победить тварь, поселившуюся у тебя в голове?

Нельсон знал только один ответ на этот вопрос.

Капитаны топили крейсера, чтобы не дать врагу захватить корабль.

Только печально, что корабль – он сам. И оставался только один выход из положения, пока враг не захватит рычаги управления, не развернет крейсер в сторону твоих союзников и не даст залп.

Умереть.

Мародер двинулся по кровавому следу. Шершавый пластик автоматного цевья приятно грел ладонь, хотя оружие без патронов и было абсолютно бесполезно, а, может быть, даже и вредно.

Правда, сам Нель по-прежнему трясся от холода, но заставил себя забыть о неприятных ощущениях, поскольку верил,

что все скоро закончится.

След почти исчез, но дорожка из капель крови вела вверх по лестнице в один из подъездов. Бетонный пол и потолок были покрыты мхом, а Нель уже успел привыкнуть к тому, что не стоит контактировать ни с одним из растений, которые смогли выжить в радиоактивных развалинах.

Но сейчас ему было плевать на все. Он равнодушно усмехнулся, поднялся вверх по лестнице и ступил на мягкий ковер изо мха. Под подошвой ботинка громко хрустнула чья-то переломленная пополам малоберцовая кость.

Мародер вдохнул воздух, запах которого напомнил ему о довоенных прогулках по осеннему лесу. На секунду Нельсон даже остановился, ему хотелось чуть дольше вдыхать этот запах прелой листвы и мха, но тут же, стряхнув наваждение, двинулся вверх по лестнице.

Дверь квартиры на втором этаже была открыта. Нель, не задумываясь, прошел внутрь, стараясь только не наступать на рассыпанные по полу кости. Здесь их было великое множество, вперемешку человеческие, собачьи, принадлежащие «лакам», «гопникам». Был даже один скелет, по выдающимся размерам и специфической форме которого можно было предположить, что он когда-то принадлежал «голубку».

Правда, мародер не представлял, как монстры затащили гигантский труп птицы-мутанта через окно. Да и сколько их при этом должно было собратся вместе?

Труп человека без головы и с ногами, объединенными до ко-

стей, был прислонен к стене комнаты, за дверным проемом прямо напротив входа. Мародер сделал несколько шагов и обнаружил в помещении двух тварей, напоминавших уродливую помесь человека и пантеры.

Они вгрызались в пах мертвого бродяги, с наслаждением слизывали с пола не успевшую свернуться кровь и явно жаждали добраться до органов брюшной полости: кишечника, печени, селезенки.

Комната оказалась столовой, а весь дом – одним большим логовом этих тварей.

Сейчас у Нельсона не было ни единого шанса. Если бы у него даже был автомат с боезапасом, бой все равно был бы проигран. Уж слишком быстрыми и ловкими были монстры.

Им даже не нужны были двери, чтобы заселить все здание. Мутанты перебирались из квартиры в квартиру через окна, превращая многоэтажный дом в гигантское подобие улья. Разве что четко делились на самцов и самок, не было у них такой сложной иерархии из солдат, рабочих и царя с царицей, как у пчел, термитов или муравьев. Ну, оно и верно, они же не от насекомых унаследовали часть своих генов.

Хотя мародер не мог отрицать и такой возможности.

В свое время твари устроили точно такой же улей в паре шагов от перехода на «Пожарном депо». Дошло до того, что «пожарники» не могли выбраться на поверхность так, чтобы им не пришлось отстреливаться от мутантов.

Тогда они пошли на поклон к Конфедерации. Мародер не

знал, сколько им пришлось заплатить, но в результате Альберт и полковник согласились выделить людей. Но они не стали зачищать весь дом, добрались до несущих конструкций в подвале, заложили несколько мешков с чудом сохранившейся на каком-то из складов аммиачной селитрой, да подорвали.

Здание сложилось будто карточный домик, и ни одна из тварей, несмотря на всю их ловкость, не уцелела. Тех, кто сумел выбраться, просто перебили стоявшие в оцеплении бойцы «пожарных», которые получили задание отстреливать представителей любых враждебных форм жизни.

Нель стряхнул с себя оцепенение, и сделал шаг вперед.

Он не знал, на какое расстояние нужно приблизиться к тварям, чтобы спровоцировать их на атаку. Уже успевшие отрасти волосы встали дыбом на затылке, организм отчаянно сопротивлялся самоубийственному поступку, но мародер шаг за шагом приближался к чудовищам.

Реакция тварей на появление человека была совсем не типичной для их вида. Насколько Нель знал их повадки, маугли должны были разойтись в стороны и окружить человека, после чего один из них должен был попытаться напасть.

Именно так они действовали, если не получалось застичь человека врасплох, атаковать из засады.

Сейчас же маугли, с ворчанием неохотно отходили к разбитому пластиковому окну, которое вело на балкон. Мародер не знал, что может напугать одних из самых опасных ноч-

ных хищников города, но сейчас у него это получалось. Твари боялись.

– Думаю, все дело в твоей бороде, – послышался где-то на периферии сознания голос мутанта, но Нельсону было не до глупых шуток.

Что-то прорывав, один из маугли, сиганул в окно, зацепился за карниз, оттолкнулся и через пару секунд скрылся из виду. Через мгновение второй мутант поступил так же, оставив мародера наедине с недоеденным трупом и кучами костей.

Мародер почувствовал себя опустошенным. На секунду ему подумалось, что организм его настолько отравлен, что даже твари брезгуют его пропитанным радиацией и мутагенами мясом. Но внезапно он осознал, что дело в другом мутанте, поселившимся у него в голову.

– Ну и что это такое? – спросил мародер, обращаясь к менталу.

– Ты еще не понял? – теперь усмешка была неприкрытой.

Монстр смеялся над недогадливым человеком. В голове Нельсона еще два кусочка паззла сложились воедино. Лозы мутировавшего папоротника из перехода на «Ипподроме» отползали от него, будто боялись. Сейчас двое маугли предпочли сбежать от мародера, едва его увидев.

И Нель мог с уверенностью сказать, что дело отнюдь не в его восхитительной улыбке. Не мог же папоротник в процессе эволюции отрастить себе глаза?

– Догадался? – спросил ментал.

– Догадался, – ответил Нель и подошел к, валявшемуся на земле труп.

Запах шерсти тварей, крови, костей, разлагающегося мяса, впитался в стены этой квартиры, но Нельсон не замечал его. Все внимание мародера приковала к себе армейская алюминиевая фляга, притороченная к поясу бродяги.

Нель подобрал ее, свинтил крышечку и присосался к горлышку. И внезапно ему стало плевать, что он может наглотаться радиоактивной пыли, и на боевые вирусы и на споры плевать. Он не пил несколько дней, и сейчас поражался, какое же удовольствие может принести человеку такой немудреный напиток: чистая, слегка отдающая металлом вода.

Оторвался от фляги, высосав половину, а в ней ведь девятьсот миллилитров. Встряхнул посудину, слушая, как в ней булькает вода, и снова припал к горлышку, но отпил совсем чуть-чуть, чтобы прополоскать мгновенно пересохший рот.

Завернул крышку и кое-как прикрепил емкость к своему поясу, после чего вновь приступил к мародерству. Наклонился над трупом и стащил с него окровавленную и рваную разгрузку. Безо всякой брезгливости натянул на себя, попытался подрегулировать, да оставил эту затею.

Зато теперь у него были патроны. По меркам еще недавно голого и босого мародера – целый склад. Шесть магазинов к автомату, четыре к пистолету, который был тут же, в наплеч-

ной кобуре, и две осколочные гранаты.

Бронежилета на парне не было, видимо, предпочитал он не вступать в разборки с огнестрельным оружием. А, может, не успел еще заработать. Комплект химзащиты был безнадежно испорчен монстрами, и с ним возиться не было смысла.

Последнее – стащил с лица бродяги противогаз, натянул себе на лицо и с шумом выдохнул затхлый, предназначенный другому человеку воздух. Всмотрелся в лицо парня, но не узнал.

Может Нель и видел его когда-то, но знаком, однозначно, не был. Раньше он знал всех мародеров, совершавших более-менее успешные вылазки в развалины мертвого города, но после смерти жены практически перестал общаться с жителями других переходов.

Периодически другие мародеры попадались на глаза Нелю, когда приходилось заходить к комендантам дружественных и нейтральных для Конфедерации переходов по заданию полковника, он перекидывался парой слов с лавочниками, прежде чем заплатить за какое-нибудь барахло, или наоборот, забрать причитающиеся ему патроны. Да и все, браться с другими мародерами, или как они поначалу предпочитали себя называть, сталкерами, ему и в голову не приходило.

Хотя Нельсон и не был согласен с некоторыми жителями переходов, которые говорили, что «мародер мародеру волк».

Как может быть волком могильный червь, питающийся трупами?

А бродяги слишком часто исчезали. Гибли на поверхности от клыков и когтей мутантов, от пуль друг друга, но новые упрямо шли по проторенной дороге. И разные мотивы толкали их на скользкую дорожку.

Мародер посмотрел на мертвого парня в последний раз, хотел что-то ему сказать, но вспомнил, что не может, и что единственный, кто услышит слова Неля – монстр в его голове. Поэтому просто кивнул, развернулся, и пошел на улицу.

У Нельсона больше не было часов, но что-то подсказывало ему, что скоро рассвет. Мародер прикинул направление и двинулся в единственное известное ему место, где можно было при определенной доле везения относительно безопасно передневать.

* * *

Мародер остановился перед дверью подъезда. Он не приходил сюда уже несколько лет и не был уверен, что все осталось как прежде. Но выбора не было, солнце уже поднималось над городом, а, значит, скоро здесь станет опасно.

Даже для Нельсона, которого теперь боятся мутанты.

Он окончательно убедился в этом, когда встретился с парочкой собак, которые, жалобно скуля, сбежали от него в ближайшую подворотню. Но, как ни крути, солнечный свет

и радиация его не боялись.

И еще мародер опасался, что не все твари подвластны силам ментала. Ведь он еще не сталкивался с дневными мутантами. Поэтому Нель предпочел спрятаться в одном из своих старых убежищ.

Он оборудовал этот схрон давным-давно, ещё до начала войны с Халифатом. И через некоторое время перестал им пользоваться по понятным причинам: уж слишком опасно было заходить на территорию, которую контролировали сумасшедшие фанатики.

Нель потянул на себя тяжёлую створку двери подъезда и вошёл в помещение. Здесь, как практически везде, все заросло мхом, но было и кое-что нетипичное: со второго этажа свисали длинные гибкие стебли, листья на которых напоминали листья домашних фикусов.

Только это были не домашние фикусы, и Нель не стал бы прикасаться к таким листьям даже в перчатке общевойскового защитного комплекта. Дотронешься до такого, а оно схлопнется, выпустив из глубоких пор в мясистой мякоти длинные и острые иглы. Перчатку-то, может и не проткнет, но лучше не рисковать.

Потому что среди листьев можно было увидеть многочисленные кости атакованных хищным растением крыс, которым не повезло. Иглы подобно шприцам впрыскивали под кожу жертвы пищеварительный сок. Животное немедленно умирало от острого анафилактического шока, после чего

растение постепенно переваривало его.

Фигус-мутант рос здесь ещё несколько лет назад. Именно поэтому Нельсон и надеялся, что этот схрон всё ещё цел.

Продраться в подъезд через заросли можно было только в прочном скафандре, которого, конечно, в городе быть не могло.

Нель даже не собирался пробовать, тем более, что у него не было никакой защиты, только старенький ГП-7, снятый с трупа. Если, конечно, не считать защиту, которую обеспечивал поселившийся в его черепе монстр.

В останках одной из лежавших на полу крыс был спрятан ключ. Мародер подошёл к нужному трупiku, аккуратно зацепил ключ куском валяющейся тут же под ногами алюминиевой проволоки, и вытащил его.

Вышел из подъезда и твердым шагом направился к соседнему. Быстро поднялся на пятый этаж, отпер замок люка, ведущего на чердак, и забрался наверх. Оступился, ударился обо что-то головой и выругался. Вспомнил, что в одном из карманов подобранной разгрузки был фонарик, достал его и пощелкал кнопкой.

Впустую. Нельсон потряс китайскую пластиковую поделку, постучал ей по ладони, после чего убрал обратно в карман. Возможно, потом его можно будет как-нибудь починить.

Пришлось пробираться на ощупь. Обычно Нель предпочитал не включать свет, чтобы не привлекать нежелательно-

го внимания, но, когда приходится шарить по подвалам или чердакам в кромешной тьме, это становится необходимым.

С трудом сориентировавшись, мародер нашел открытый люк в нужный подъезд. Высунувшись в проем, Нельсон осмотрел лестничную площадку и, не обнаружив ничего подозрительного, спустился по лестнице.

Заблокировал люк, вставив в проушины, предназначенные для навесного замка, кусок арматурины, и двинулся вниз по лестнице. Квартира, которую мародер выбрал для обустройства схрона, находилась на третьем этаже.

Нельсон провернул ключ, который оставил в замке. Со скрипом, но сработало, дверь открылась, но мародер не стал торопиться. Слегка потянув на себя створку, он просунул внутрь руку и обезвредил установленный самострел.

Простейшая схема: натяг-разгрузка. Как ни странно, немудреная ловушка была нетронута, и это убедило Неля в том, что никто не пытался посягнуть на его имущество.

Открыв дверь до конца, мародер вошел в квартиру. Больше ловушек не было, и он находился в относительной безопасности. Нельсон стащил с лица противогаз и шумно втянул в себя воздух.

Пахло пылью, но запахов шерсти, крови, дерьма или разлагающейся плоти не было. Значит, ни живые, ни мертвые не потревожили схрон мародера.

В помещении стояла абсолютная темнота, все окна были не только надежно проклеены, чтобы предупредить по-

падение пыли, но и закрыты тяжелыми занавесками. Открыв обувной шкаф, Нель вынул из него керосиновую лампу, крепко запечатанную бутылку с топливом для нее и коробок спичек.

Заправив светильник, мародер зажег его, подрегулировал пламя и по-быстрому осмотрел все комнаты. Здесь также ничего не изменилось.

Мародер позволил себя немного расслабиться, поставил лампу на пол гостиной и открыл жалобно скрипнувший петлями ящик дивана. Извлек из него горелку на сухом спирту и несколько тюбиков с топливом, зажег, поставил рядом с лампой.

В ящике, наполненном густым солидолом, лежало несколько банок консервированной тушенки. В свое время Нель потратил достаточно времени и средств, чтобы достать нормальную, изготовленную по ГОСТу тушенку.

Конечно, максимальный срок годности, гарантированный заводом, составлял всего четыре года, но мародеру было наплевать. Отравиться тушенкой – не самое страшное, что грозило человеку через двадцать лет после Войны.

Мародер вытащил одну из банок, кое-как протер валявшейся тут же промасленной тряпицей, после чего тщательно осмотрел банку на предмет вздутия и коррозии. Все было нормально.

Открыв емкость консервным ножом, Нель тщательно принюхался и, не почувствовав никаких подозрительных запа-

хов, вывалил содержимое банки в небольшой алюминиевый котелок.

Оставалось только хорошо выварить содержимое банки, и можно было есть. К сожалению мародера, у него не было ни хлеба, ни овощей. Помимо тушняка, он хранил несколько пакетов с соевым мясом да пару киллограмовых пакетов гречки, которую все равно не получилось бы приготовить без воды.

Однако тут не до эстетства или гурманства. Необходимо было срочно набить чем-нибудь желудок, хотя Нель и опасался, что просто умрет от такой тяжелой пищи после нескольких дней голодания.

Пока тушенка готовилась, сидевший на полу мародер откинулся на диван и задумался. Ситуация выходила более чем странной: ему удалось вырваться из плена, удалось добыть оружие и какое-никакое снаряжение.

Помимо еды в ящике дивана лежал сверток с ОЗК, запасной ГП-7 с несколькими фильтрами, «укорот», с запасом пустых магазинов и наполовину опустошенный цинк патронов. Этого было более чем достаточно, чтобы выжить в мертвом городе, особенно, если ему больше не придется сталкиваться с мутантами.

Разве что бронежилета не было, но Нель не смог бы оставить его в схроне. Жалко было. На полцинка патронов хватило, а на броник уже нет, жаба задушила.

– Эй, ментал, – мысленно обратился к монстру в своей

голове мародер.

После последнего разговора тварь затихла и больше никак не напоминала Нелю о своем существовании. Это было неудивительно, если мутант действительно потратил почти все силы на то, чтобы вытащить мужчину из плена пришлых.

Хотя, конечно, ни о какой благодарности не могло идти и речи. Если ментал и спас мародеру жизнь, то только потому что, всадив пулю ему в башку, пришлые убили бы и саму тварь. Чем, несомненно, оказали бы огромную услугу миру.

Ментал – враг. Причем, враг опасный, хитрый и, что самое страшное – знающий все твои мысли. Именно с таким противником и выпало сражаться мародеру. И ни хищные мутанты, ни исламисты, ни бандиты с «Электротехников» не пугали Неля так сильно, как эта тварь.

– Ментал? – послышался в голове голос. Он был гораздо бодрее, хотя все еще звучал будто бы через вату. – Да, вы называете таких, как я менталами.

– А, как мне еще тебя называть? Как тебя родители называли? Васей? – Нель усмехнулся, достал длинную ложку и перемешал содержимое котелка.

Жир в тушенке уже успел размягчиться, но еще не закипел. Нужно было подождать еще, хотя запахи мяса и лаврового листа вызывали просто неукротимое слюноотделение. Может и к лучшему, что у Нельсона не было лука, иначе, поджарив его, он рисковал насмерть подавиться.

– Нет, – ответил ментал, будто не заметив насмешки. – У

меня нет имени, чтобы общаться между собой, они нам не нужны. Каждый из нас неповторим.

– А мы – лишь разлагающаяся органическая биомасса, – продолжал насмехаться мародер. – И красота тающей снежинки – не про нас.

Ментал замолчал на несколько секунд, и Нель успел подумать, что спугнул своего единственного собеседника, и у него даже мелькнула мысль извиниться, но ментал вновь заговорил.

– Я понял, о чем ты, – голос монстра звучал тихо и спокойно. – Пойми, Нельсон, все, что знаешь ты, знаю и я. Все, что ты когда-либо видел, слышал, чувствовал. Даже то, чего не помнишь.

– Вот как? – усомнился мародер. – То есть, ты помнишь все фильмы, которые я видел, все прочитанные мною книги?

– Да, – ответил ментал. – Весь твой жизненный путь у меня как на ладони. И, если захочу, могу воспроизвести для тебя любой эпизод. Ты даже не поймешь, как погрузишься в мир грез, перестанешь осознавать, где заканчиваются галлюцинации и начинается реальность. Не думал о том, что сейчас ты на самом деле находишься именно в галлюцинации?

– Да пошел ты в задницу, – Неля сильно разозлили последние слова монстра. – Пугать он меня вздумал. Как ни крути, но сейчас ты – всего лишь голос в моей голове. И это я контролирую свое тело. Ты, конечно, смог на какое-то время перехватить управление, но быстро выдохся. Ты сдулся, так

что заткнись и не мешай.

На какое-то время ментал действительно замолчал. Все это время мародер задумчиво перемешивал ложкой нагревающуюся тушенку, жир в которой постепенно начинал закипать.

Мысли были невеселые. Нель получил свободу, но понятия не имел, как ей распорядиться. Как ни крути, но мародер верил в судьбу, хотя всегда говорил, что это не так. И в тот момент, когда потолок перехода, не выдержавшего взрыва, обрушился на мужчину, он решил, что это конец. Что выполнил мародер по кличке Нельсон свое предназначение – убить Халифа.

Но Неля всего лишь завалило. По иронии судьбы, одна из балок защитила мародера, он не был раздавлен тяжелыми бетонными плитами, грунтом и асфальтом. Его не засыпало целиком, а аккуратно прикрыло сверху.

Нель оказался как бы в гробу. И ожидала бы мародера жуткая смерть от удушья, если бы не очередная шутка судьбы, которая оставила прямо перед его лицом достаточно большую щель, чтобы он мог дышать.

Мужчина застрелился бы, если б смог, только чтобы покончить с последовавшим за этим кошмаром. От удара по голове его мучили галлюцинации, постоянно мутило, ладно хоть не рвало – захлебнуться собственной блевотиной из-за того, что не смог стащить с лица противогаз, было удовольствием ниже среднего.

Зато, как он мочился и испражнялся прямо в ОЗК, мародер помнил отчетливо. И отдал бы все, чтобы поставить, наконец, точку в этой истории. Только вот пистолет вместе с остальным оружием остался на поверхности, и у Неля не было шанса на быстрое избавление.

Мародер даже не представлял, сколько прошло времени, не помнил, как пришлые его выкапывали, как оказывали медицинскую помощь. Судя по отросшим волосам, бороде и тому, что ребра и нос уже начали срастаться, миновало никак не меньше недели... Но это все, что он знал.

Отвлечшись от этих мыслей, Нель снял с пояса флягу, вылил немного воды в котелок с тушенкой и вновь перемешал. С сомнением посмотрел на емкость, после чего все же набрал в рот немного воды и прополоскал пересохшее горло.

Воды оставалось совсем на доньшке, и конечно на завтра ее не хватит, и нужно думать, где добыть еще. Самым разумным вариантом было спуститься в один из обитаемых переходов, но Нель видел целых два препятствия на пути к этому.

Во-первых, ментал, который находился у него в голове. Пусть без своего брата монстр был неопасен, пусть мужчина уже успел показать мутанту жизнь на «Домостроителей», но почему-то Нелю не хотелось вновь тащить тварь к людям.

Во-вторых, чтобы тебя пустили в переход, нужно было объясниться. Хоть как-то рассказать, кто ты и как сюда попал. А Нельсон говорить не мог, как бы ни старался.

Мародер хотел было спросить у ментала, сможет ли он ко-

гда-нибудь заговорить, но не стал. А монстр, даже если и почувствовал желание Неля, отвечать не стал.

Решив, что прошло уже достаточно времени, Нельсон снял тушенку с огня и стал, обжигаясь, есть горячие разваренные волокна. Он не испытывал никакого удовольствия от жирной пиши без хлеба, да еще и без гарнира, но организму требовались белок и калории, и нужно было его ими обеспечить.

Кое-как набив желудок, Нель закрыл ящик, потушил светильник и горелку и, прямо как был, в одежде, завалился на пыльный диван, накрывшись таким же пыльным пледом.

Глава 4

Диалоги о животных

Мародер огляделся вокруг.

В очередной раз за последние несколько дней он не мог осознать, где находится.

За его спиной был спуск в подземный переход, спереди – разграбленный павильон с продуктами и цветами. Чуть в стороне Нель увидел развалины многоэтажного здания, которое в Набережных Челнах могло послужить достаточно приметным ориентиром.

Все-таки основной ядерный удар пришелся на промышленную зону города, где находились заводы, где делали запчасти и собирали КамАЗы.

Некоторые дома не выдержали испытания временем, хотя отец и рассказывал, что построенные в семидесятых панельные пяти- и девятиэтажки могут спокойно простоять еще лет пятьдесят. Оказалось, что это не так: доказательством служил дом, где в свое время чуть не погиб Илья.

Но это случилось на проспекте Чулман, и поблизости не было ни одного подземного перехода. А был девятиэтажный дом, взорванный, чтобы уничтожить находившееся в нем логово «маугли».

Мародер успел осознать, что находится у перехода на «По-

жарном депо», а через пару секунд его тело взорвалось болью. Тяжелая пуля пробила насквозь ничем не защищенную грудь, и Нель, хватая ртом воздух, рухнул на асфальт.

Он попытался сделать вдох, но не смог, только кровавые пузыри надувались в том месте, куда его ранили. Кишечник и мочевой пузырь рефлекторно опорожнились, и штаны костюма химзащиты наполнились мочой и калом.

Агония длилась еще с полминуты, после чего боль пропала, будто ее и не было.

И вновь появилась, но это была уже боль совсем другого рода. Нель грохнулся на асфальт, всем телом вжался в дорожное покрытие и через прицельную планку принялся осматривать окрестности, не понимая, откуда ведет огонь снайпер.

Стрельба раздалась за спиной мародера. Резко развернувшись, он успел взять на прицел одного из людей в современных защитных костюмах, выполненных в пиксельном камуфляже.

Нель выжал спуск, автомат коротко чихнул, и нападавший, поймав две пули в грудную пластину бронежилета, свалился на землю. Однако выстрелить во второго нападавшего мародер уже не успел.

А тот, видимо, озверевший из-за смерти товарища выпустил по Нельсону сразу две длинные очереди, буквально нафаршировав его свинцом. Боль была дикая, мародер даже не осознавал, куда именно попадали пули, потому что все тело

будто поместили в котел с кипящим маслом.

Смерть он воспринял как избавление.

Перепрыгнув через невысокий борт, прикрывавший лестницу, ведущую в переход, мародер приземлился на ступеньку и тут же с места бросился вперед. Отправил тело в полет и сбил с ног мужчину, который изо всех сил пытался закрыть гермоворота.

В глаза бросились искривленный болью рот, морщины в уголках глаз и на лбу. Прижав ствол пистолета к ничем не защищенному животу старика, Нель дважды нажал на спуск, после чего прикрылся телом, будто щитом.

Труп несколько раз дернулся от предназначенных мародеру пуль. Одна, пробив тело насквозь, даже ударила в пластину бронежилета, заставив Неля задохнуться от боли.

Мародер выстрелил пару раз, и стрелки замолчали навеки. За спиной уже были слышны шаги. Девушка, вооруженная «Сайгой», прижалась к створке гермоворот и дважды выстрелила в парня, совсем еще мальчишку, спешившего к воротам, размахивая укоротом.

В коридоре подземного перехода находились две накрытые брезентом тачки. Мародер перекатился к ним и присел, чтобы жестяной бортик прикрывал его от оборонявшихся.

Затем Нель поглядел на девушку. Через панорамное стекло был четко виден вздернутый маленький носик и светло-карие, почти желтые, глаза. Лицо показалось мародеру знакомым, но вызывало смешанные чувства. Нель не мог

разобраться, какие.

Высунувшись из своего укрытия, он пальнул пару раз, после чего сменил в пистолете магазин. Девушка выглянула, выстрелила и коротко вскрикнула: чья-то шальная пуля чиркнула ее по боку.

На бетонный пол упала граната. Пару раз провернулась на месте и остановилась в паре шагов от мародера.

Он хотел броситься в сторону. Инстинкт кричал о том, что нужно упасть на пол, закрыть уши, и постараться уберечь себя от основной массы осколков и ударной волны.

Но почему-то Нель рыбкой нырнул вперед и улегся грудью прямо на гранату, прижав ее к бетону.

Это была самая обыкновенная РГ-42. При желании можно было пережить ее взрыв, отделавшись легкой контузией, но мародер пошел на самоубийственный шаг, чтобы...

Защитить девушку, которая не успела бы укрыться?

У Неля было лучшее снаряжение какое только можно было достать. Бронежилет сдержал вонзившиеся в него легкие осколки, но бронелисты, разогнанные энергией взрыва, ударили по телу с такой силой, что все двенадцать пар ребер Неля оказались сломаны.

От боли потемнело в глазах. Последнее, что он запомнил – как изо рта струей потекла кровь.

Вскинув «укорот», Нель всадил короткую очередь в ворвавшегося в проем между створками гермоворот парня. Но его опередили: короткая очередь ударила в живот, разорвав

кишечник, и пули ушли выше и левее.

Мародер, уронив автомат, упал на землю и прижал обе руки к животу, в котором нещадно пекло. Ладони тут же оказались испачканы кровью вперемешку с дерьмом, ужасно вомяло, но больно почему-то практически не было.

– Сдавайтесь, и мы сохраним вам жизни! – закричал парень в современном комбезе.

Мародер повернул голову, посмотрел на одного из своих товарищей, оборонявших переход, и к своему ужасу заметил в его глазах сомнения. Стрельба внезапно прекратилась, а через секунду, раздался звук упавшего на пол оружия, похожий на стук молотка судьи.

А следом еще одного. Обороняющиеся, поверив обещанию непонятных людей, один за другим бросали оружие на пол.

Нель не верил и сдаваться не собирался.

Сантиметр за сантиметром мародер тянулся к лежавшему на полу «укороту». Странно, что он не надел автоматный ремень, как делал это всегда. Тогда ему не пришлось бы пытаться достать упавший автомат.

– Стой, – услышал Нель приказ, но предпочел проигнорировать его.

Просто потому что с разорванными кишками не живут, а так он может дать своим шанс продолжить бой.

Правда, они отнюдь не горели желанием воевать, не пытались защитить дом, где прожили последние двадцать лет.

Мародер на секунду задумался, но тут же отринул эти мысли, чтобы не разочароваться, не смалодушничать и не прекратить борьбу.

– Стой, или буду стрелять, – повторил парень, прицелившись в мародера. – Хватит.

Нельсон схватил с пола автомат, дрожащими руками прицелился в спускающихся в подземный переход людей в одинаковых защитных комплектах, которые по сравнению с доступными жителям переходов древними ОЗК и «алладинами», выглядели как доспехи колонизаторов, прибывших с другой планеты.

Бойцы поддерживали под руки девушку, которая хотя и была ранена, но выглядела достаточно бодро. Парень, приказывавший жителям «Пожарного депо» сдаться, усмехнулся.

Пуля вошла Нельсону в правое плечо, и он выронил оружие. На этот раз было адски, просто невыносимо больно. Видимо, его надпочечники уже успели выбросить в кровь весь выработанный адреналин и кортизол, и больше нечем было облегчить состояние мародера.

Подобрав автомат левой рукой, Нель сжал приклад подмышкой и снова попытался прицелиться.

Девушка вскинула руку и, практически не целясь, дважды выстрелила из пистолета. Обе пули вошли мародеру в левую часть груди.

Упав на бетонный пол, мародер уставился в потолок, покрытый паутиной едва-едва замазанных трещин. Он глубоко

вздыхнул, и боль, только что так явно ощущаемая, пропала.

Над головой был натяжной потолок, с которого свисала люстра. Плед валялся где-то на полу, видимо, сброшенный во сне. Все было спокойно, никто не стрелял и не шумел, в подъезде и не было никаких собирающихся сожрать мародера тварей.

Но Нель чувствовал себя не в своей тарелке.

Что-то было не так.

Он подобрал с пояса флягу, свинтил крышечку и допил остатки воды. Через секунду во рту снова стало сухо, пить хотелось просто до невозможности, и нужно было срочно решить, где добыть еще хоть немного живительной влаги.

Наконец зрение мародера более-менее адаптировалось к темноте, и он смог разглядеть в углу комнаты знакомую сторбленную фигуру.

– Честно говоря, проектор из тебя так себе, – произнес мародер, трясая нещадно гудящей головой. – Не показывал бы ты мне больше таких мультиков, а? И вообще, нехорошо это. Ты хоть это контролируешь? А то начнёшь мне в бою показывать, как кто-то умирает, а в итоге я на самом деле умру.

– Я знаю, когда ты в опасности, а когда нет, – резко ответил ментал. – Сейчас ты в безопасности. К тому же, ты спал больше двенадцати часов.

– Откуда ты знаешь, у тебя часы есть? – спросил удивившийся мародер.

– Просто знаю, – монстр явно был не в настроении. – Ты же всегда знаешь, где низ, а где верх. А я знаю, сколько прошло времени.

– Да, хорошая способность, – кивнул Нель, поморщился и резко уселся на край дивана. – Только ты мог бы больше не будить меня таким образом?

– Ты узнал ту девушку, – вместо ответа утвердительно проговорил ментал. – Карина лично ведёт людей. Они захватывают один переход за другим. Скоро придут и на «Домостроителей», к тебе домой. Единственный твой шанс спасти своих, это добраться до Логова, где я смогу воссоединиться с новым братом.

– Ещё не хватало быть на побегушках у монстра, – мародер усмехнулся. – Знаешь, я, пожалуй, без сверхъестественных сил попытаюсь. По-старинке, как всю жизнь делаю.

– Глупец, – ментал произнес это таким тоном, что Нельсону показалось, будто монстр сейчас грустно вздохнет. – У тебя нет ни единого шанса выиграть войну без моей помощи. И все твои друзья умрут.

– Наверное, я сейчас и сам бы убил кое-кого из своих старых друзей.

Нель встал с дивана, подобрал с пола одеяло, сложил его, бросил на диван и вновь открыл ящик. Вынул из него крепко пахнувший резиной сверток, развернул и прямо поверх военной формы стал натягивать костюм химзащиты. На лице мародера застыла кривая усмешка, в голове одна мысль сменя-

лась другой, но в принципе, все они были об одном и том же.

О Карине.

– Я же помню эту девушку, – произнес ментал. – Помню, какие отношения вас связывали. К тому же, я и мысли ее видел.

Нель на секунду остановился, посмотрел на свои ладони. Пятна от пороховой гари, запах ружейного масла никогда не смоятся, мозоли никогда уже не сойдут. А ведь когда-то эти ладони не знали инструмента тяжелее шариковой ручки. Или гитары.

Ну, или лопаты, молотка и прочего инструмента, если приходилось помогать отцу или деду. Но это было настолько редко, что можно было и не упоминать.

Много времени прошло и многое изменилось.

– То, что она говорила, – Нельсон на секунду остановился, будто хотел узнать ответ на свой вопрос, но одновременно боялся этого. – Это было правдой?

– Да, – ответил монстр. – Она собиралась остаться с тобой. Не возвращаться к своим, бросить их ради тебя.

– Но вернулась, и начала войну, – констатировал Нель, тяжело вздохнув. – Если то, что ты мне показал – правда, то они уже взяли два перехода. Не знаю, на что рассчитывают ублюдки из-под мэрии... Может, ты знаешь?

– Они думают не так как ты, Нельсон. И не так, как остальные люди. Мне приходится оценивать всех по одной Карине, но, думаю, этого достаточно. Способ мышления у групп лю-

дей одинаковый, – ментал на секунду остановился. – Больше всего он напоминает способ мышления ваших детей. Например, того ребенка, которого убил халиф.

При упоминании Коли у мародера сами собой сжались кулаки. Он все еще винил себя в том, что произошло с мальчишкой. Если бы только он действовал тогда умнее, если бы смог добраться до ублюдка первым...

Несмотря на то, что рассказывали о Неле, он вовсе не был кровожадным животным. Хотя и старательно работал на этот образ, выступая на публике и не опровергая ни одной из баек о себе. Репутация важна, если ты хочешь выжить среди стаи голодных псов, а именно такую стаю представляло собой сборище выживших.

Да, мародеру много чего приходилось делать, чтобы выжить, и кошмары его не мучили. Вернее, мучили, но вовсе не связанные с его прошлым.

Но в тот момент ему хотелось убивать. Выкопать халифа из могилы, где бы его ни похоронили пришлое, оживить, и убить еще раз. Как-нибудь иначе, чтобы ублюдок дольше мучился.

Нель повернул голову и, несмотря на то, что они с монстром находились в абсолютной темноте, увидел в его глазах самый настоящий страх. И на секунду ужаснулся. Какие же мысли напугали монстра, который в принципе не мог испытывать человеческих эмоций?

Это мгновенно протрезвило мародера, он успокоился и

продолжил одеваться.

– Ты хочешь сказать, что она мыслит, как ребенок? – тихо спросил мародер.

– Не совсем как ребенок... – менталу все еще было сложно подбирать слова, хоть он и говорил почти по-человечески. – Понимаешь, в ней бурлят эмоции, она постоянно меняет решения.

– Короче, как типичная телка в период полового созревания, – кивнул Нель. – Хотя, вроде как, половой зрелости она должна бы уже достичь. Но точно ничего сказать не могу, никогда их не понимал. Слушай...

Мародер уже натянул на себя костюм. Ему не хотелось продолжать разговор с менталом, но очень хотелось узнать, что монстру известно о девушке.

Мутант будто знал, о чем думает мародер. Хотя, скорее всего, так и было, ментал вновь безо всякого стыда читал мысли мужчины. Он терпеливо ждал, решится ли Нель заговорить.

Мародер не решился.

Он натянул поверх защитного костюм рваный и покрытый бурой кровью разгрузочный жилет, кое-как отрегулировал ремешки, чтобы рваная тряпка не так сильно болталась. Подумал секунду и решил взять вместо незнакомого АК-74 свой старый укорот.

Автомат был немного короче, чем АК-104, с которым Нель давным-давно успел сродниться. Но тут и патрон был

другой, и охлаждался ствол хуже, и пули разбрасывало сильнее. Но, увы, не сложилось.

Взяв из дивана укорот, мародер прикрепил к нему ремень, повесил на себя, прикинул и отрегулировал ремень. Засунул в ящик найденный на улице Калашников, снял с себя автомат, уселся на пол и принялся набивать магазины.

– Собираешься добраться до той девушки? – спросил ментал, когда Нельсон набил первый магазин.

– Хочу задать ей пару вопросов, – Нель спрятал магазин в кармашек разгрузки и взял из ящика второй.

– А если она не захочет отвечать? – монстр никак не унимался.

Нель оставил этот вопрос без ответа. Набив второй магазин, он вставил его в автомат, дернул затвор, досылая патрон, и хищно усмехнулся. Вновь отложил автомат, взял третий магазин, и начал вставлять в него остроголовые автоматные патроны.

У неподготовленного человека от этого уже давно заболели бы руки, но для мародера эта работа была более чем привычной. Разорвав промасленную бумагу очередной пачки, Нель взглянул на монстра, который с интересом смотрел на мужчину. То ли ответа ждал, то ли еще что.

– Не знаю, – мародер помотал головой. – Я надеюсь что-нибудь придумать, как-нибудь попытаться поговорить с ней. Если нет, то...

– Придется ее убить? – закончил ментал фразу.

– Не знаю, – Нель пожал плечами и продолжил набивать магазин.

– Но ты можешь предположить и такой вариант?

– Конечно, – Нель упрятал магазин в карман разгрузки и взялся за следующий. – Могу даже предположить, что мне придется убить их всех. Но ведь это вовсе не значит, что именно так и будет. Хотя, как сказать...

– Не думал о том, что, нужно хотя бы выработать какой-то способ коммуникации?

Мародер усмехнулся. Монстр был прав, а сам Нель об этом даже не подумал.

Действительно, если Нельсону придется общаться с кем-нибудь по пути к своей цели, то не жестами же ему объясняться? Тем более, что никаких улучшений за последние сутки не произошло, а, значит, надеяться на восстановление речи не приходится.

Мародер отложил магазин, поднялся с места и пошел к гостиному гарнитуру. Обитателям этой квартиры, очевидно, повезло, они успели сбежать из города перед самой Войной, потому что вся мебель в квартире была аккуратно упакована в плотный полиэтилен, а окна тщательно проклеены скотчем.

Мародер подцепил кусок полиэтиленовой пленки и потянул. Несмотря на то, что с Войны прошло уже два десятка лет, упаковка все еще была прочной. Нель с усмешкой вспомнил о том, как в начальной школе на уроках природо-

ведения его классу, совсем еще малышам, рассказывали о времени, за которое разлагается тот или иной материал.

Сейчас он не помнил, какой срок пророчили полиэтилену. Но выглядел он достаточно крепким, тем более, что квартира простояла нетронутой двадцать лет. В прошлый раз, когда мародер освобождал от пленки диван, ему было проще, сейчас же у него не было никаких инструментов.

Нельсону рванул пленку так, что она не выдержала и порвалась, подцепил один из лоскутов и стал дергать сильнее, пока, наконец, не освободил ящики. Открыл один из ящиков, второй, третий. Порылся в куче каких-то документов, грустно обвел глазами полку с дисками, провел пальцем по корешкам нескольких книг в разноцветных обложках...

В четвертом ящике нашлись блокнот, пара ручек и карандаш.

Мародер проверил ручки, но обе успели высохнуть за двадцать лет. Зато карандаш оставлял на бумаге след, хотя и бледный, и для задуманного вполне годился.

Нельсон упрятал свою добычу в карман разгрузки, подумал секунду, взял с полки еще и моток скотча, уселся на пол, и вернулся к прерванному занятию. Четвертый магазин скоро занял своё место рядом с остальными. Оставалось зарядить ещё пару, и можно будет уходить.

Ментал молча наблюдал за действиями Нельсона. Больше не отвлекаясь на разговоры, мародер за пару минут набил оставшиеся магазины и упрятал их в карманы разгрузки.

По-хорошему, конечно, нужно было разобрать и почистить найденный АК-74, хотя мародер особо и не рассчитывал, что им придется когда-нибудь воспользоваться. Но время было слишком дорого. Мужчина хотел добраться до Карины до того, как ее люди устроят бойню в ещё одном переходе.

Поэтому решил просто зарядить наполненные магазины, чтобы не убить пружины. Может, кто-то найдет его тайник, хоть через десять лет, и автомат ему пригодится.

Открыв второй ящик дивана, Нель вынул из него пустую картонную коробку и положил ее себе между ног. Принадлежавшие погибшему от клыков маугли бродяге магазины лежали на полу, рядом с диваном, сложенные в две аккуратные стопки.

Подобрав один из них, Нельсон подцепил пальцем патрон, вытянул его и доньшком гильзы стал выбивать остальные патроны из магазина. Так выходило гораздо быстрее.

Опустошив магазин за несколько секунд, Нельсон взялся за следующий. Патроны падали в коробку, весело звеня.

В принципе, имело смысл захватить эти патроны с собой, чтобы потом расплатиться ими с кем-нибудь. Хотя, обычно торговцы просили расплачиваться патронами из магазина, а не россыпью. В тех переходах, где можно было носить оружие, обычно расплачивались патронами из примкнутого магазина. Там, где автоматы следовало оставлять на складе или сдавать охранникам, продавец мог ткнуть наугад в лю-

бой кармашек на разгрузке.

Нель снова открыл ящик, положил туда разряженные магазины, после чего вытащил рюкзак-котомку, и принялся скидывать туда все, что намеревался взять с собой.

Коробка с патронами легла на самое дно. Следом оправились две банки тушёнки, которые мародер, как смог, очистил от остатков солидола, после чего замотал их найденной здесь же наволочкой. За пару суток с ними ничего не случится.

Затем Нель положил в рюкзак пару запасных фильтров, снятый с трупа противогаз, тубус с таблетками сухого горючего. Прикинул вес рюкзака, получилось порядочно, но при желании можно было взять больше.

Правда, брать было нечего.

Подумав и решив, что запас карман не тянет, Нель сунул в рюкзак ещё пару пачек патронов из распотрошенного цинка. Закинул рюкзак на плечи, натянул на руки перчатки, подобрал с пола автомат. Хотел повернуться и позвать с собой мутанта, но того на прежнем месте не оказалось.

Нельсон уже успел привыкнуть к причудам своего невольного напарника, но все ещё не мог свыкнуться с мыслью, что им придется провести остаток жизнь вместе.

Поделив на двоих одну многострадальную черепную коробку.

Действительно, как только не доставалось голове Неля. Сколько по ней колотили, стараясь вышибить мозги... Да, вспомнить даже опухоль, которая не давала мародеру жить

последние несколько лет. И вот, на старости лет, менталы решили превратить его голову в свой дом.

Хотя и с его разрешения. Правда, когда Нель заключал эту сделку с дьяволом, он не мог и помыслить, чем это обернется. Но цели своей он добился, смог спасти «Домостроителей» от исламистов.

Нельсон приоткрыл дверь, осмотрел подъезд, в котором со вчерашнего дня ничего не изменилось. Хотел было настроить самострел, да решил, что незачем. Все равно возвращаться сюда, скорее всего, не придется.

Можно было, конечно, снять со стены обрез старой ижевской вертикалки, да стрелять из него можно только по тварям, которые больше не проявляли к Нелю гастрономического интереса. В этом тоже смысла не было.

Мародер закрыл за собой дверь на ключ, который оставил в замке, и двинулся вверх по лестнице.

В очередной раз за свою короткую по старым и необычайно долгую по новым меркам жизнь он шел по дороге в один конец.

Глава 5

Все, что знаю я, знаешь и ты

Хуже всего в городе мародер знал именно Московский проспект. Просто до Войны там не было ничего, что могло бы заинтересовать Нельсона. Почти все развлечения, доступные молодежи, были либо на проспекте Мира, либо на Сююмбике.

Да и друзей у мародера там не было. И вообще, в Челнах как-то не было принято шататься по чужим районам. Особенно по окраинным комплексам, где без труда можно было найти приключения на свою задницу и нарваться на проблемы с местными.

На то они и Челны.

Да и после Войны Нельсон не так часто бывал в этом районе. Один раз он ходил сюда за спутниковой тарелкой, которая зачем-то понадобилась техникам из «Молодежной».

История, с одной стороны, была достаточно забавной, а с другой – не очень-то и веселой. Спутниковые тарелки были редкостью в городе, где почти все телевидение было кабельным. А те немногие приемники, установленные некоторыми особо упрямыми горожанами, не выдержали испытания временем.

Крепление у тарелок не было рассчитано на такой долгий

срок, тем более без обслуживания, да под постоянным челнинским снего-дождем. Со временем болты не выдерживали, и антенны падали вниз.

А что бывает со спутниковой тарелкой, свалившейся с высоты десятка метров на асфальт?

Да, ничего хорошего.

В результате мародеру удалось найти одну целую тарелку на крыше многоэтажки, и он даже сумел разобраться с проржавевшими креплениями. Потом Нель, спустившись по лестнице, стащил ее с крыши и понес к заказчику. Сама-то тарелка была не очень тяжелой, но вместе с креплениями она была объемной, и тащить ее было неудобно.

И было совсем не смешно, когда Нельсона, который тащил эту тарелку заказчику, попытались прижать исламисты из «Ак мечети». Тогда Халифат еще не успел разрастись до трех переходов, да и открытой конфронтации с Конфедерацией не было.

* * *

Мародер усмехнулся. Он машинально перебирал ногами, и продвигался вперед, стараясь контролировать фронт, тыл да окна домов, располагавшихся по бокам от него. Это было непросто, но за время, которое прошло с его последнего совместного похода с Ильей, мародер уже привык рассчитывать только на себя.

Правда, раньше у него не было чертова паразита, живущего в черепной коробке и обладавшего сверхъестественными способностями. И хотя его невольным напарником и оказался мутант, Нель не мог не признать, что теперь ему было проще.

Ментал уже успел доказать, что он такой же пленник этого тела, как и сам мародер. Монстр даже оказался полезным: он воздействовал на мутантов, и пару раз помог Нелю в бою с пришлыми. Но все равно эта тварь была всего лишь паразитом, поселившимся у Нельсона в голове.

Нейрочервем.

– Сам ты паразит, – ответил шипящий голос в голове мародера. – Лучше бы спасибо сказал за помощь.

Нельсон предпочел промолчать. Да и чертов мутант сам может прочесть его мысли, если немного напряжется. И, несмотря на всю кажущуюся полезность проживания ментала в голове Неля, сам мародер никогда не назовет это симбиозом.

Просто потому что не может свыкнуться с тем, что кто-то имеет полный доступ ко всем его воспоминаниям. Потому что это были только его воспоминания, его радости и его печали. Мало ли, вдруг сейчас мерзкая тварь раз за разом испытывает эмоции, которые в свое время уже испытал Нель?

Вдруг этот монстр вспоминает, как Нель впервые поцеловал девушку в парке неподалеку отсюда? Как гулял с ней по проспектам родного города, как общался с друзьями. адре-

налин во время первой драки до крови, выброс дофаминов во время первого секса.

И то, что было потом. Боль утраты после падения бомб. Первые вылазки, первые победы и поражения, первое убийство. Надежду на новую жизнь с Мариной, опустошение после ее ухода. Страдания, которые причиняла Нельсону опухоль. Новую надежду с Кариной...

И вот теперь все воспоминания мародера, вся его жизнь – всего лишь развлечение для ментала, который раз за разом прокручивает перед глазами эти не пережитые, а украденные из памяти мародера воспоминания.

То ли чтобы лучше понять мысли людей, то ли для своего развлечения и удовольствия.

А, если углубиться в размышления, то можно сделать вывод, что Нель больше и не человек вовсе. Что он – всего лишь ходячий парк аттракционов.

– А если я умру своей смертью? – вдруг мысленно спросил Нельсон. – Если доживу до положенных мне шестидесяти, чтобы загнуться от старческих болезней? Что тогда будет с тобой? Сколько живет твой вид, сможешь ли ты найти нового хозяина?

– Я не знаю, – был ответ. – Естественно, что никто из наших не доживал до такого возраста. И с таким хозяином, как ты, я даже не надеюсь стать первым.

– Сколько тебе лет?

– Было два, когда мы с братом покинули дом и отправи-

лись сюда. Сейчас должно быть около пяти. Но у нас все совершенно не так, как у людей. Вы в первые годы жизни учитесь, и до четырнадцати-пятнадцати лет абсолютно ни на что не способны. Мы – совсем другое дело, нам не нужно учиться. Мы впитываем все необходимые знания и умения с материнским молоком.

– Вы что, млекопитающие? – Нель усмехнулся, представив себе фигуру ментала, только с женскими вторичными половыми признаками.

И каждая сиська с хорошую такую дыню-колхозницу.

И даже сам удивился, на какие мерзости способна его богатая фантазия.

Во рту мародера внезапно появился сладкий вкус дынного сока. А он-то думал, что уже не помнит, что это такое. В последний раз он ел дыни и арбузы за пару лет до Войны.

– Ты что ли балуешь? – спросил Нель у монстра в своей голове.

– Да, – ответил тот. – Подумал, что тебе будет приятно вспомнить, что это такое. Нет, мы не млекопитающие. И материнское молоко нам заменяют их мысли. Мы умеем улавливать их с рождения и просто получаем всю информацию. Нам нужно три, максимум четыре месяца, для слабых особей, чтобы отточить полученные навыки на практике. А дальше мы становимся абсолютно зрелыми. Взрослыми.

– Знаешь, я в детстве мечтал, чтобы у каждого человека был такой разъем, вроде USB-шного, – неожиданно для са-

мого себя мародер стал делиться с менталом. – И чтобы каждому из нас просто закачивали нужные знания и навыки в голову, и никому не приходилось ходить в школу, зубрить, запоминать...

Нель на секунду отвлекся на движение справа, но оказалось, что его внимание привлекла захлопнувшаяся из-за резкого порыва ветра оконная створка. Недовольно поморщившись, мародер проверил автомат, слегка подтянул ремень и продолжил.

– Стоило закончить школу и поступить на первый курс, подумал, ну его на хрен. А как тогда решать, кем станет ребенок? Жеребьевкой? Распределительной машиной, как в книжке у Стругацких? И чтобы каждый год менять должности, из мусорщика в директоры обувной компании и так далее. Да и назад мне хотелось, в детство, к матери. Тяжело было.

– А ведь раньше у вас был выбор, – шипящий голос звучал задумчиво.

– Да, был, – согласился мародер, даже кивнул по привычке. – Профессию выбирай какую хочешь, только трудиться будь готов. Старайся, работай, в люди выбивайся, и никакие таланты не нужны. Людей вокруг полно: хочешь – дружи с ними, хочешь – подбери себе личного врага да ненавидь его. Свобода.

Откуда-то со стороны заброшенного завода раздался собачий лай на несколько глоток, но ментал не среагировал, а,

значит, это были обычные мутировавшие дворняги, которые не нападут. О лаке монстр наверняка предупредил бы.

– А мы чего-то еще хотели, правителей менять пытались, и ведь каждый старался наобещать побольше, – мародер усмехнулся. – И что лучше жить будем, и что разбогатеем все. Хотя, конечно, было и другое, было кумовство, была коррупция, но, черт, сейчас понимаю, что на это жаловаться бессмысленно. На себя смотри, не на других, делай, что можешь, и живи.

Мародер понял, как смешно звучат его слова сейчас, спустя двадцать лет после падения того строя. Он даже рассмеялся бы вслух, если бы мог. Ментал, кажется, уловил веселье Неля и не замедлил спросить:

– Почему ты смеешься?

– Да потому что то, что я сейчас горожу, называлось у нас кухонной философией. И мы с тобой, как два закадычных друга на кухне, обсуждаем наши проблемы. Хоть и не друзья вовсе, и даже не одного вида существа.

– А еще я чувствую твою боль, – продолжал беззастенчиво копаться в мыслях Нельсона монстр.

– Потому что нет больше этой свободы, – объяснил Нель. – Потому что все, кончилось, и нет у нас никакого выбора. И детям нашим придется умереть либо в схватках с мутантами, либо в резне между собой. Не оставили мы им других возможностей. Да и дети-то не у всех появятся, сейчас, чтобы детей завести, надо либо великую смелость иметь,

либо великую глупость.

Мародер поморщился, будто от зубной боли, и замолчал. Ему показалось, что ментал понял, что продолжать разговора он не собирается, и затих, занявшись какими-то своими делами.

Территория, принадлежавшая Халифату, уже осталась позади. Сколько лет Нель не мог рискнуть появиться здесь, а сейчас смотри-ка: идет себе спокойно посреди проспекта, ни о чем не беспокоясь.

На самом деле, мародер, конечно, беспокоился, и был настороже. Правда, теперь это было скорее привычкой, чем необходимостью, хотя Нель и чувствовал на себе алчные взгляды хищников, желавших человечины, но что-то было в них такое... чувство безнадеги и понимание, что связываться с этим двуногим себе дороже.

Все органы чувств мародера благодаря монстру в голове обострились до предела.

Нельсон прошел мимо развалин дома, в котором когда-то устроили свое жилье маугли, и остановился. И что ему осталось делать? Постучаться в гермозатвор и спросить, не дадут ли ему переговорить с Кариной?

Которая к тому же еще и ранена во время последней схватки.

Выходило, что нужно брать языка, одного из жителей бункера. Можно дожидаться, когда группа «зеленых человечков» покинет переход, попытаться взять одного из них и допро-

силь.

Препятствий к этому было несколько. Самое главное, что, скорее всего, ублюдки из бункера выйдут организованной группой и, разумеется, заметят потерю одного из своих товарищей. Будут искать, найдут, и тогда придется вступать в бой.

Бой безнадежный и для Нельсона последний. Хотя жители бункера под мэрией и были по сути своей детьми, но они действовали потрясающе: слаженно и эффективно. Отрицать это было полной глупостью.

Достаточно вспомнить, как самого мародера спеленали возле «Райисполкома». Видимо, ублюдки натренировались на каких-нибудь подземных полигонах, где-то под их убежищем. А, может быть, использовали симуляторы виртуальной реальности, чтобы выучиться тактике и прочему. Много чего можно было предположить.

Поэтому нужно было использовать все возможности, которые имелись в наличии. Предстоящая операция требовала творческого подхода, который так нравился Нелю. Хотя обычно это и влекло за собой самоубийственные действия, и мародер мог рассчитывать только на то, что враг не ожидает от него такой наглости.

– Ты можешь воздействовать на тварей? – мысленно спросил Нель у монстра.

– Когда был с братом, мог, – ответил ментал.

– Да забудь ты уже о своем брате, – мародер поморщил-

ся. – Действовать нужно исходя из того, что мы имеем сейчас, а до твоего нового брата достаточно далеко.

– Могу, но... – шипение на секунду прервалось, мутант задумался. – Если только внушить какую-то эмоцию, на уровне первичных инстинктов. Могу вызвать страх, могу вызывать...

– Ярость можешь? Или голод? – Нель нетерпеливо прервал своего собеседника на полуслове и, на всякий случай уточнил. – Чтобы натравить их на кого-нибудь.

– Могу, – дал обнадеживающий ответ монстр.

– Отлично, – Нель задумчиво покивал. – Есть здесь вокруг мутанты?

– Я чувствую три логова.

Мародер осмотрелся. Он не подозревал, где именно находились логовища монстров, но новообретенное сверхъестественное чутье подсказывало места, где могли расположиться твари.

Девятиэтажное здание, стоявшее метрах в пятидесяти, с несколькими выбитыми стеклами на верхних этажах. Нель усмехнулся, понимая, что это означает: маугли усвоили урок, и больше не оставляют следов, чтобы их не постигла участь сородичей из соседнего здания. Возможно, это та же стая, просто часть из них была на охоте, когда по их отсутствующие души явились «каратели».

В носу зачесалось, по верхней губе побежала небольшая почти незаметная струйка крови. Зато мужчина учуял тупую

голодную алчность, след которой вел в подвал школы в соседнем дворе.

Внезапно Нельсона накрыло. Он как будто оказался в теплом и уютном логове. Мародер ощущал вкус молока во рту и теплую шерсть брата рядом. Расставаться с этими ощущениями не хотелось, но они исчезли так же быстро, как и появились, мужчина успел только осознать, что след их ведет в продовольственный магазин справа от дороги.

– Совсем «пожарники» обленились, за территорией не следят... – пробормотал мародер, помотав головой.

Он усмехнулся и двинулся в сторону развалин. Чтобы осуществить задуманное, нужно найти хорошую позицию.

* * *

В самом обрушенном здании мародер прятаться не стал: мало ли что может случиться. Он слишком хорошо помнил, что чувствовал, когда лежал под завалом, и не хотел допустить даже малейшей возможности повторения такой же ситуации.

Если бы сейчас, Нельсона обследовал психолог, то поставил бы ему диагноз «клаустрофобия». Но, так или иначе, это было далеко не самое страшное из его заболеваний. Стоит только вспомнить голоса в голове.

На мгновение мародер даже засомневался, не свихнулся ли он окончательно. Может, на самом деле у него просто ши-

зофрения, и нет никакого мутанта в голове?

Правда, тогда невозможно было бы объяснить многие события последних нескольких дней. Как Нельсон выбрался из плена пришлых, почему его теперь боятся мутанты.

Как ни крути, но в наличие у себя сверхъестественных способностей мародер не верил. А, значит, у него в голове действительно поселился мутант-псионик.

Отбросив прочь эти мысли, Нель поерзал на старом дрявом матрасе, который постелил внутри бетонной трубы. Ее, видимо, использовали для ремонта теплосети, который так и не успели закончить к тому времени, когда упали бомбы. Любой опытный диверсант рассмеялся бы, если бы ему предложили такую огневую позицию, но Нелю было наплевать. Стрелять сегодня он не собирался.

Зачем убивать людей, если есть те, кто спокойно сделает это за тебя?

Нельсон нахмурился и помотал головой. Ему откровенно не нравилась эта затея, но другого выбора не было. Единственным путем к Карине был допрос одного из жителей бункера.

Но натравливать на людей мутантов...

Как в старину, когда диких животных или собак натравливали на рабов, заставляя их драться на потеху публике. Это было не по-человечески.

И Нель не был уверен, что останется человеком после того, как исполнит задуманное.

– А ты думаешь, что все еще человек? – спросил он сам у себя, но ответа не дождался.

Хотелось, конечно, верить, что это так. Но извечная рефлексия интеллигента, оказавшегося не на своем месте и не в свое время, никак не давала Нельсону покоя. Раньше он успокаивал просыпавшуюся совесть тем, что все, кого он убил, стреляли или хотели бы выстрелить в него первыми.

Тем, что он просто делал свою работу. Убитые мародером не приходили к нему во снах, но и зарубок на прикладе он не делал.

Но то, что должно было случиться сегодня... Он не смог бы оправдать себя за это.

Но был готов принести эту жертву. Ради будущего жителей этого города, каким бы оно ни было.

Звук открывающегося гермозатвора и лязг створок был прекрасно слышен на позиции Неля. Мародер, поджав губы, смотрел на поднимающихся из захваченного подземного перехода совсем молодых парней и девушку, которым на вид нельзя было дать больше двадцати двух – двадцати трех лет. Несмотря на то, что они были с ног до головы увешаны различным оружием и снаряжением.

Им бы сейчас в институтах учиться, на свидания ходить по паркам, в кафе и кино. А они по воле предыдущих поколений получили совсем другую юность: вместо теплого прикосновения любимых – шершавый оружейный пластик, вместо романтических комедий – бесконечное снафф-видео с

агонией умирающего человечества, вместо запаха вечернего парка – воздух с привкусом резины.

Нельсон смотрел на них, и никак не мог сделать последний шаг. Не мог приказать менталу натравить тварей на эту, хоть и обвешанную оружием, но, по сути, обычную молодежь.

Но, когда группа достигла первого перекрестка и почти скрылась из виду, Нель решил. Ему даже не пришлось ничего говорить монстру в своей голове, тот почувствовал решимость мародера и тут же претворил его желание в жизнь.

Голова вспыхнула болью, а по лицу, размазываясь резиной противогаза, в две струи потекла кровь.

* * *

За спиной закрылись гермоворота еще одного захваченного перехода. Алекс довольно ослабил. Ему нравился этот звук, тем более, что он предвещал новый бой и новые победы.

Пока что все шло по плану, дикари не могли практически ничего противопоставить отлично вооруженным и снаряженным рейдгруппам из бункера.

Самое смешное, что для Алексея, как и для большинства из жителей бункера, это был первый бой. До этого были только тренировки на виртуальных стимуляторах да в специально оборудованном на одном из уровней тире.

А в итоге взяли два перехода, да еще и с незначительными потерями. В первом бою, на «Парке Гренада», одного из бойцов насмерть ранило дробью – горло было буквально разорвано, парень был не жилец. Его пришлось добить.

«Пожарное депо» они могли взять без потерь, если бы не брошенная одним из ублюдков граната. Алмазу пришлось броситься на нее своим телом, чем он, пожалуй, спас их всех.

Еще один парень получил пару пуль в грудь, но новейший на время начала Войны бронезилет выдержал. Отделался падением на задницу, кровоподтеками и легким испугом.

И Карина получила пулю в живот. Бронезилет выдержал, но на коже остался огромный синяк. Конечно, такое попадание могло стать причиной внутреннего кровотечения, но девушка чувствовала себя нормально, и уже через пару часов с отрядом бойцов покинула переход, отправившись дальше.

Карина была особым случаем, ее смерть могла серьезно снизить боевой дух бойцов из бункера под мэрией. Именно девушка в свое время подняла детей на бунт против взрослых. И она же сделала первый решительный шаг, убив собственного отца и забрав его пистолет.

Карину в бункере под мэрией любили и уважали, а после того, как девушка вернулась с поверхности с важными сведениями, ее авторитет взлетел до небес.

Правда, она сильно изменилась. И никто не понимал почему.

Девушка стала ненавидеть дикарей еще больше чем раньше. Вышло так, что именно она и начала операцию по захвату контроля над поверхностью. На основании добытых Кариной сведений, они сообща разработали план и выбрали в качестве первой цели несколько независимых и относительно слабых переходов.

Нападать на крупные «государства» они пока опасались. Но Алекс знал, что очередь непременно дойдет и до них. Единственной проблемой было то, что жителей бункера слишком мало и им сложно контролировать все захваченные переходы.

Рейдгруппам приходилось двигаться с места на место, оставляя в каждом переходе всего по несколько человек охраны. У дикарей приходилось отбирать все оружие, включая кухонные ножи.

Хотя, особой непокорности они не выказывали, больше напоминая стадо баранов, которое послушно идет на убой. Алекс имел совсем смутное понятие о довоенном сельском хозяйстве, но любил читать, и часто встречал именно такую метафору.

А, самое главное, среди дикарей тут же появились добровольные помощники. Пока что их функции сводились к тому, что они тщательно изучали настроения среди своих товарищей и обязаны были срочно докладывать, если затевалось что-то опасное для новых хозяев. Но со временем полномочия таких помощников придется расширить, потому что лю-

дей не хватало.

При мыслях об этом Алекс поморщился. Среди стада грязных дикарей эти, похоже, были низшим сортом. Ради более-менее сносного обращения и увеличенной пайки они были готовы на все.

– Далеко идти? – спросил Игорь – один из бойцов рейдгруппы, подчиненной Алексею.

– Нет, здесь рядом, – ответил Алекс. – Минут за двадцать дойдем, заляжем и начнем наблюдать.

Его отряд должен был найти способ взять переход на «Пятьдесят восьмом». Парой часов ранее «Пожарное депо» покинула группу, которую вела Карина. Причем, вела далеко, почему-то выбрав целью «ДК Энергетик».

Чем был важен тот переход, боец не знал. Он считал, что лучше было бы занять третий переход на «Московском», после чего атаковать Халифат, который, по словам Карины, оказался здорово ослаблен после войны.

Девушка говорила, что потерявшим лидера исламистам пришлось подписать мирный договор, по которому они не имели право на распространение религиозной пропаганды, и им оставляли немногочисленную армию для защиты караванов. К тому же Халифату пришлось выплатить огромную контрибуцию.

Боец толком не понимал, кто такие исламисты. Из ассоциаций были только странные кадры из раннего детства: мать, которая, охая и вздыхая, смотрела репортаж по телевизору

и раскуроченный вагон метро на экране.

Однако, по словам Карины выходило, что это – одна из самых агрессивных фракций, к тому же захававшая себя целых три перехода. А это значило, что с ней нужно разобраться как можно быстрее.

Какое-то мельтешение на периферии поля зрения отвлекло Алекса от его мыслей. Он внимательно присмотрелся к окнам здания по левую сторону от проспекта.

– Внимание! – скомандовал Алекс. – Кажется, твари.

С мутантами их рейдгруппа уже встречалась, и в этом не было ничего особо опасного. Достаточный боезапас, хорошая плотность огня и надежное оружие позволяли сдерживать натиск изуродованных радиацией животных и либо перебить их, либо рассеять и обратить в бегство.

И, разумеется, постараться обойтись без потерь. Потому что смерть любого из них – невосполнимая потеря. Их мало, они молоды и у каждого впереди целая жизнь. Другое дело дикари, которые почти все, по их меркам, были дряхлыми стариками.

Бойцы тут же встряхнулись и взяли оружие наизготовку. Алекс напрягся. Теперь он не мог думать ни о чем, кроме возможного нападения.

Скорость передвижения сильно упала, но медленно, шаг за шагом, отряд продвигался в сторону перекрестка. Бойцы бдительно озирались по сторонам, стараясь уловить подозрительное движение, каждый привычно контролировал

свой сектор.

Стрельба за спиной была подобна раскату грома среди ясного неба. Алексей повернулся, было, чтобы посмотреть, что произошло, и чуть не проморгал атаку. Тварь, больше напоминавшая гориллу, разбила одно из окон на первом этаже, спрыгнула на землю и рванула вперед, прямо на командира отряда, замахаясь для удара когтистой лапой.

Алекс высадил по нападавшему монстру длинную очередь. Практически не целясь, от живота, рассчитывая, что на таком расстоянии пули калибра «семь-шестьдесят два» разорвут монстра пополам.

С человеком так и случилось бы, но тварь, почему-то не только проигнорировав полученные раны, но даже не пошатнувшись от выстрелов, бросилась вперед и полоснула когтями.

Удар угодил по воротнику бронежилета, парня рвануло в сторону, но защита выдержала и голова бойца, к его счастью, осталась у него на плечах.

– Сука! – не выдержав, воскликнул Алекс и изо всех сил долбанул тварь ногой.

Однако, ощущение было такое, будто пинал боец каменную стену. Монстр не потерял равновесия и ударил снова, на этот раз целясь в пах.

Прямо над ухом Алекса грохнул выстрел из дробовика. Оглушенный боец потряс головой, пытаясь избавиться от звона в ушах, но все было бесполезно.

Зато тварь, лишившись верхней части черепа, упала на покрытый трещинами асфальт, заливая его смесью темной, практически черной, крови, ликвора и мозгового вещества.

А из дома на смену твари уже бежали еще две. Точь-в-точь такие же, но только чуть меньше и при этом гораздо проворнее. Алекс вскинул автомат к плечу и несколько раз выжал спусковой крючок, выпуская по короткой очереди.

Он не старался прицелиться в монстра, тот все равно двигался слишком быстро. Боец пытался предугадать точку в пространстве, где будет находиться голова мутанта в следующую секунду. Такая себе задачка по пространственной тригонометрии.

С третьего раза ему это удалось. Три пули аккуратно срезают часть черепа монстра вместе с правой половиной его морды. Тварь упала, но способности двигаться не лишилась, продолжая ползти к Алексу.

Теперь у парня появилась возможность прицелиться, как следует, и он тут же ей воспользовался. Игорь уже успел срезать вторую тварь. Получив передышку, Алекс обернулся и посмотрел, как идут дела у его подчиненных.

Пока что отряд держался. Бойцы выстроились, образовав неправильный круг, так, чтобы каждый мог держать свой сектор под прицелом. На асфальте уже валялось несколько трупов, но они почему-то принадлежали разным видам животных.

Помимо «горилл», как называл про себя напавших мутан-

тов Алекс, здесь были трупы почти обычных собак, разве что очень крупных, и одной странной искореженной твари, напоминавшей лысую кошку, только с пушистым хвостом и с вибриссами на вполне человеческом лице.

Алексей привычным движением сменил магазин в своем АК-104. Повернул голову в сторону своего сектора обстрела и увидел, как с балкона валятся сразу пять или шесть «гопилл».

* * *

Бойцы рейдгруппы держались на удивление неплохо. Мародер не ожидал от них такого яростного сопротивления и не думал, что эти сосунки выдержат бой против тварей, нападавших сразу с трех сторон. Они даже сумели убить трех гопников – одного старика и двух подростков.

На мгновение Нельсон даже засомневался в том, что его план сработает, но, когда из окон соседней многоэтажки появилось сразу пять гопников – зрелых и сильных особей, понял, что это конец.

Группу можно было списывать со счетов.

Теперь оставалось только вовремя вмешаться.

Вдвоем они с Игорем просто физически не сумели бы сдерживать огнем сразу столько тварей. Тем не менее, выбора не было, и Алекс открыл огонь, стараясь достать хотя бы одну из горилл до вступления в ближний бой.

Командиру отряда удалось убить одну из тварей, зато вторая, двигаясь зигзагами, умудрилась уклониться от пуль и сбила Игоря с ног.

Короткий вскрик, довольное рычание твари, и бойцов сразу стало на одного меньше. Мутант просто оторвал к чертям собачьим воротник бронжилета и разорвал парню горло. Силища у этих тварей была нечеловеческая, как ни крути.

Алексей почувствовал закипавшую в душе ярость, которая требовала немедленного выхода, угрожая в противном случае разорвать парня изнутри. Он мгновенно перевел огонь на мутанта, убившего его товарища, и мстительно усмехнулся, когда горилла осела на асфальт, лишившись головы.

Шагнув в сторону, парень постарался закрыть собой брешь в обороне, но в этом уже не было смысла. Твари прорвали круг, и теперь каждый был сам за себя.

Алекс оказался лицом к лицу сразу с двумя тварями, которые жаждали его крови. Он понимал, что бой, скорее все-

го, проигран, но просто так умирать не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.